

О ПРЕПОДАВАНИИ ЗАКОНА БОЖИЯ

О пользе и значении знакомства с приемами преподавания Закона Божия для учителя школы

Прежде чем начать речь о приемах преподавания Закона Божия, необходимо сказать несколько слов о пользе и необходимости знать эти приемы не только для законоучителя, но и для учителя школы. Правда, преподавать Закон Божий не его прямая обязанность. Но не говоря уже о том, что учителям во многих случаях приходится заменять законоучителя, – потому ли, что его нередко отвлекают обязанности по приходу, или еще по какой другой причине, – учитель уже потому не может считать обучение Закону Божию обязанностью, совершенно стороннею для себя, что Закон Божий есть главный предмет в школе и средоточие всего школьного обучения. Затем, учитель обязан не только учить, но и воспитывать детей. Но ведь для воспитания детей в духе христианского благочестия живые беседы с детьми по Закону Божию составляют одно из наиболее действенных средств. Учитель всегда легче подействует на детей, если будет говорить им, как учил Спаситель, как жили праведные люди, о которых рассказывается в Священной Истории, и т.д.

Учить детей нравственности, не одушевив ее началами религии, значит то же, что строить здание на песке, говорит протоиерей Ветвеницкий («Руководство к преподаванию Закона Божия», с. 75). Если учитель не будет обращаться к Закону Божию, его наставления о том, что нужно исправиться, потеряют тогда для детей надлежащую силу и будут бесплодны, подобно тому, как растение не может расти, лишившись своего корня. Да и помимо этого не представляются ли в учительской деятельности постоянные поводы к тому, чтобы обращаться к наставлению в Законе Божиим? Так, он присутствует с детьми на молитве пред уроком и после урока, а в иных школах утром и вечером, и в таких

случаях иное может исправить, иное разъяснить детям. Или, он ходит с детьми в церковь в дни праздничные или во дни говения на первой и на Страстной седмицах Великого Поста. И здесь как много поводов разъяснить детям многое в церковных чтениях, в песнопениях, обрядах!.. Он должен помнить, что главный предмет и средоточие обучения в церковноприходских школах есть Закон Божий, и потому его прямая обязанность всячески содействовать законоучителю.

О характере преподавания Закона Божия в школе

Что касается характера преподавания Закона Божия в школе, то следует помнить, что он не есть лишь такой же учебный предмет, как прочие школьные предметы. Если уж обучение русскому языку, письму, счислению, истории и географии может и должно давать пищу не одному только уму, но и сердцу, так как все эти предметы заключают в себе много занимательного и интересного, если объяснительное чтение и рассказы из истории, при целесообразном выборе статей, могут иметь громадное воспитательное значение, то тем более нравственно-воспитательное значение должны иметь уроки Закона Божия. Обучение Закону Божию прямо не достигало бы цели, если бы, занимая ум, оставалось без влияния на другие силы души детей, на самую их жизнь. Поэтому-то уроки Закона Божия должны прямо переходить в живую беседу, которая более способна воздействовать на сердце и волю, чем уроки, обогащающие лишь ум различными новыми познаниями.

Как начинать обучение Закону Божию

Как же начинать и вести религиозное обучение? С самых первых времен христианства религиозное обучение начиналось с молоком матери. Мать является первою учительницею и воспитательницею своих детей. Едва появляются в дитяти первые признаки сознания, едва язык его начинает лепетать первые слова, оно слышит от матери слово

«Бог». «И счастливо дитя, – говорит высокопреосвященный Амвросий (Харьковский), – которое вместе с первыми реченьями, доступными для его языка, усвоит это святое и достопоклоняемое имя! От этого простого приема происходит то, что многие христиане не запомнят времени, с которого образ Спасителя стал для них любезным». Или, например, мать часто говорит дитяти, что то или другое грех (методика Закона Божия Страхова – 12, 16). Чрез это дитя научается различать добро от зла и в нем постепенно раскрываются нравственные понятия. И все это вполне естественно. Стремление к Богу, Существо высочайшему, равным образом стремление к добру принадлежат к так называемым врожденным стремлениям человека. Поэтому-то истины веры и нравственности христианской не суть нечто совершенно новое для детей – они коренятся в самой природе души, которая по природе христианка, по выражению Тертуллиана. К этим-то врожденным влечениям, которые развиты были в дитяти матерью и вообще окружающими лицами, и должно примыкать школьное религиозное обучение. И напрасно говорит священник Афанасий Соколов, что эти понятия для многих детей ограничиваются лишь двумя общими предметами: «Бог наказывает» и «Бог благодетельствует» (Методика, с. 40). Иное дитя, быть может, действительно высказывает только это, но при умении законоучитель, несомненно, обнаружил бы в нем и большие познания. Оно, например, имеет познания о святости Божией, об Его всемогуществе и т.д.

Предметы школьного обучения Закону Божию

Предметами обучения Закону Божию, собственно, в школе являются: молитва, Священная История, катехизис и богослужение. В молитве природное влечение к Богу находит свое первое и наиболее сродное ему, непосредственное выражение. Поэтому с изучения молитв и нужно начинать религиозное обучение.

О вступительных беседах по Закону Божию – их содержанию, значении и характере

Чтобы возбудить в детях сознание необходимости в молитве и вообще подготовить их к урокам Закона Божия, необходимы так называемые вступительные беседы. Учитель должен различными вопросами навести детей на мысль о том, что все в мире создано Богом, что все явления в природе, грозные и благодетельные, совершаются по Его воле, что от Него поэтому зависит вся наша жизнь. В окружающей природе учитель легко может дать увидеть детям следы всемогущества Божия, Его премудрости и благости. А это само собою возбудит в сердце молитвенные чувства благоговейного страха и удивления. В особенности же должен учитель указать детям на все благодеяния Божия и чрез сравнение любви Бога к людям с любовью отца к детям возбудить в детях чувство благодарности и любви к Нему, желание иметь в уме мысль о Нем и чаще к Нему обращаться. Если мы не утомляемся и не находим никакой скуки, а, напротив, с радостью постоянно думаем о добром отце или о тех людях, которых любим, то тем более должны постоянно думать о Боге, Который любит и заботится о нас более, чем все люди. А молитва и есть, по словам митрополита Филарета, «возношение ума и сердца к Богу или благоговейное слово человека к Богу» – слово или прошения о наших нуждах, или благодарения за Его благодеяния, или славословие за Его Божественные совершенства: благость, всемогущество, святость.

Вступительные беседы необходимы и по другим причинам. Прежде чем начать обучение Закону Божию, нужно знать, какие религиозные понятия имеют дети, и, таким образом, начинать обучение, переходя от известного к неизвестному. Помимо этого, учителю предстоит многое в понятиях детей исправить (например, разные суеверия) и дополнить, чтобы таким образом подготовить к дальнейшему обучению Закону Божию. Затем во вступительных беседах нужно уяснить детям самые основные понятия о Боге, без которых нельзя было бы ни объяснять мо-

литвы, ни изучать Священную Историю. Так, например, необходимо дать понятие о Боге Творце Промыслителе, Которым все создано, Который о всем заботится и в руках Которого вся наша жизнь; затем понятие о Троичности Лиц в Боге, о том, что Второе Лицо Пресвятой Троицы, Господь Иисус Христос, будучи Богом, сделался человеком, сошел на землю для спасения людей и родился на земле от Пресвятой Девы Марии, Которая, как Матерь Божия, называется Богородицею, что Он пострадал и умер на Кресте для нашего спасения. Сообщив подобные основные понятия во вступительных беседах, законоучитель может многие из основных истин веры сообщить постепенно при изучении молитв и Священной Истории.

Давая понятия о молитве, законоучитель должен сказать и о внешних действиях, какими молитва сопровождается, т.е. о крестном знамении, поклонах, коленопреклонениях, как и когда их употреблять, равным образом, как принимать священническое благословение. Законоучитель должен научить совершать крестное знамение или поклоны правильно, неторопливо, сознательно и со вниманием, – и в таком случае видимые знаки молитвы будут возбуждать сами собою к молитве и воспитывать благочестивое настроение души. Можно также в это время дать детям истинное понятие об иконах и зачем они употребляются при молитве. Разъяснить значение крестного знамения можно уже после того, как дети будут иметь основные понятия о Боге и Лицах Святой Троицы. Вступительные беседы не должны походить на учебный урок, но представлять живую беседу. Только живые беседы могут вполне успешно действовать на сердце и располагать к молитве. Необходимо заставлять говорить более самих детей, потому что только если дети сами будут высказывать свои познания о Боге, законоучитель будет в состоянии узнать их, исправить, уяснить и дополнить.

Об изучении молитв

Характер изучения молитв

По словам программы для церковноприходских школ, изучение молитв в школе должно носить характер более практический. Это значит, что изучение молитв не в том только должно состоять, чтобы выучить их наизусть с объяснениями, которые делают ту или другую молитву понятною для ума, но в том, главным образом, чтобы возбудить в детях соответствующие словам молитвы чувства, образовать в них навык к молитве, привить сознательную и живую потребность в ней. Какими же средствами достичь этого?

Средства практического научения молитве

Конечно, само по себе заучивание молитв, хотя бы с объяснениями, мало здесь поможет. Должно помнить, что в детском возрасте преобладает развитие не рассудка, а воображения и чувства. Поэтому целесообразно заложить в душу дитяти поболее впечатлений, питающих его религиозное чувство и воображение. Самое большее здесь имеет значение личный пример учителя и окружающая обстановка. Дети вообще, особенно в возрасте от 2 до 5 лет, склонны к подражанию. Дитя видит, например, что взрослые читают или пишут, и само берет книгу, иногда вверх ногами, и начинает что-то бормотать, – это оно читает. Или берет бумагу и начинает водить по ней карандашом, – это оно пишет. Нужно помнить, что при этом не одни только внешние действия взрослых оно перенимает, но и их настроение: оно серьезно разговаривает, волнуется, подражая действиям взрослых. Этою-то склонностью детей к подражанию и должен воспользоваться учитель: «Нужно только, чтобы божественное и религиозное чувство в ребенке возбуждалось действительным и искренним, из глубины души исходящим религиозным чувством и расположением взрослых, ибо чем глубже и сильнее

эти чувства и расположения, тем явственнее выходят они в голосе, положении, лице и т.п.» (Ильминский. «Беседы о народной школе», 29). Но учитель должен в то же время разъяснить дитяти то, что оно усвоило путем бессознательного подражания, а равным образом позаботиться о том, чтобы молитвенное подражание взрослым вело не к одному лишь чисто механическому копированию их действий, но чтобы при этом и самая молитва прививалась к сердцу дитяти в виде добровольного чувства.

Впрочем, если бы даже молитва еще не всегда возбуждала в детях такие чувства, важно уже то, чтобы дети увидели в молитве свой долг, не исполнив которого они не чувствовали бы себя спокойными. А потому полезно приучить их к неопустительному ежедневному совершению молитвы. «Молитвою и непрерывным исполнением ее в назначенное время, – пишет митрополит Иннокентий, – детям внушается, что они не животные (вольные), но чем-то обязаны, что есть Кто-то, Кому они должны поклоняться и кланяться иначе, нежели людям». Если вначале подобное исполнение молитв детьми и будет несколько механическим, то так и должно быть. Должно, говорит преосвященный Феофан («Путь ко спасению», с. 263), «всегда начинать с молитвы деятельной (т.е. с чтения положенного правила, поклонов, стояния и т.п.); с нею должна быть умная (совершаемая с полным вниманием к каждому слову молитвы), а за ней придет и сердечная». Но это не начало, а уже «предел молитвенного воспитания».

Успешно может воспользоваться учитель для воспитания молитвенного настроения в детях и присутствием их за богослужением. Как первые наши испытатели веры, еще младенцы в вере, увидев греческое богослужение, говорили: «Не знаем, на небе ли мы были или на земле, ибо нельзя видеть на земле такой красоты, и недоумеваем, что сказать; знаем только, что там Бог с людьми пребывает», – так и дети легко могут подчиняться обаянию этой неземной красоты. Однако если означенные средства и способствуют образованию в дитяти навыка к молитве и даже по временам дают ему почувствовать обаяние молитвы

(как в храме), – сами по себе не ведут еще к образованию в дитяти сознательной потребности в молитве. Поэтому детям необходимо разъяснить, что такое самая молитва и почему она нужна. Все это и достигается уже посредством вступительных и дальнейших бесед с детьми по Закону Божию.

Приемы изучения молитв; о разных взглядах на это изучение

Что касается теперь самых приемов изучения молитв, то они также употребляются различные, смотря по тому, что считается более важным при их изучении. Так, в недавнее время (в 60-е особенно годы) при изучении молитв обращалось очень большое внимание на то, чтобы сделать молитву понятною для ума, чтобы дети могли осмысленно читать ее. Это потому, что ничего непонятного, по требованию педагогики, будто бы нельзя давать детям для изучения. А поэтому, прежде чем дать детям изучать молитву по славянскому тексту, считалось необходимым рассказать детям соответствующее событие Священной Истории, вести с детьми предварительную беседу о содержании молитвы; содержание беседы должно иметь такое отношение к молитве, чтобы при обобщении мыслей беседы сам собою получился русский перевод молитвы. После того детям заявлялось, что по-славянски (по-церковному) молитва читается несколько иначе; указывалось значение непонятных для детей славянских слов, которые затем записывались и заучивались; делался перевод всей молитвы с русского языка на славянский, и затем уже молитва выучивалась по славянскому тексту на память. Итак, по этому способу славянский текст молитвы, как непонятный детям, давался лишь в самом конце изучения ее.

По другому мнению, при изучении молитв прежде всего следует стремиться к тому, чтобы детьми был выучен самый текст их, объяснение же есть дело второстепенное, потому что смысл многих молитв еще недоступен детям, да и не в том состоит главная цель изучения молитв, чтобы сделать их понятными для ума, а в том, чтобы возбудить

в детях соответствующие словам молитвы религиозные чувства. Изучение начиналось поэтому с текста славянского: русский перевод иногда лишает молитву той высоты и той задушевности и величия, какими веет от текста славянского, употребляемого самой Церковью и потому священного. Иногда при этом даже высказывалось некоторыми, что различные объяснения, делающие молитву понятною для ума, особенно заучивание значения непонятных славянских слов, только препятствуют возбуждению религиозного чувства, подобно тому, как в минуты действительного молитвенного восторга, например во дни Пасхи, никому не будут приходить в голову подобные объяснения.

Сравнительная оценка этих взглядов

Относительно этих двух взглядов на изучение молитв можно сказать следующее. Совершенно справедливо, что изучаемая молитва, как утверждают последователи первого взгляда, должна быть объяснена детям, потому что если религиозное чувство может быть возбуждено словами и не совсем понятной молитвы, но зато оно как скоро возбуждается, так скоро может пройти. Чтобы поддержать его, необходимо размышление, к чему и служит объяснение смысла молитвы. Мысли и чувства, возбужденные объяснением или предварительною беседою о содержании молитвы, дают новую пищу чувству и поддерживают молитвенное настроение. Да и как может быть назидательною молитва, в которой дети ничего не понимают? Когда ты молишься на незнакомом языке, *то стоящий на месте простолюдина как скажет «аминь» при твоём благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается»* (1 Кор. 14, 16–17). Как дитя может возноситься умом к Богу, когда не понимает слов молитвы? Кроме того, объяснение молитвы немало помогает и самому заучиванию ее. Поэтому тот прием изучения молитв, когда молитва прямо заучивается по славянскому тексту без объяснений, сопровождающих это изучение, безусловно, должен быть отвергнут.

Но последователи первого взгляда не обращают должного внимания на то обстоятельство, что объяснения молитвы могут быть полезны лишь в том случае, если они будут кратки и вполне понятны детям, так чтобы дети могли усвоить их не просто на память, но и умом. Затем следует помнить, что стремление сделать молитву вполне понятною для ума, как справедливо утверждают последователи второго взгляда, не должно занимать главного места при изучении молитвы. Относительно этого справедливо замечено в объяснительной записке к программам церковноприходских школ: «При заучивании (молитв) должно быть сообщено детям буквальное значение непонятных славянских слов и оборотов, встречающихся в той или другой молитве. Истолкование внутреннего глубокого смысла молитв должно быть введено в уровень с их общим наставлением в Законе Божиим... Для учащегося полезнее будет, если он, при изучении соответственного места из Священной Истории и катехизиса, прозрит в не совсем понятный для него до сих пор смысл молитвы, чем забегать вперед и преждевременными искусственными, вернее – насильственными мерами внедрять в его память объяснение, которое часто бывает непонятнее самой объясняемой молитвы».

По указанному выше первому способу нужно детям сначала давать русский перевод молитвы, а только уже после многих объяснений давать, наконец, славянский. Но неужели славянский текст есть что-то совершенно непонятное и недоступное для детей, что совершенно невозможно давать его прежде русского? Правда, иногда не бесполезно, даже необходимо, прежде чем приступить к объяснению молитвы (особенно длинной), рассказать соответствующее событие из Священной Истории или иногда даже вести беседу с детьми об ее содержании, но это не значит еще, что сначала из общих мыслей беседы нужно составить русский текст молитвы, а затем приступить к переводу его на славянский язык. Подобные упражнения в переводе с русского языка на славянский более уместны на уроках славянского языка. Можно даже во многих случаях не делать предварительной беседы о содержании

молитвы, ограничиться же только объяснением ее по прочтении славянского текста. Если беседа ведется раньше чтения текста, то ученик не знает, на что ему обратить особенное внимание; если же текст прочитан предварительно, то он прямо видит, зачем делается то или другое объяснение, потому что объяснение прямо прикрепляется к известному слову или выражению молитвы.

Какие странные предварительные беседы рекомендовалось вести некоторыми законоучителями, можно видеть из следующего примера: «Больше всего радовались они (Адам и Ева) тому, что Господь являлся к ним, говорил с ними, учил их святой жизни, они радовались этому более, нежели радуется дитя, когда с ним говорит добрый отец его. Жизнь их была согласна с волею Божию: они хвалили Бога, когда разговаривали между собою, и прославляли Его своими добрыми делами. Господь был Отцом и Царем их, а они были детьми Божиими и составляли Его царство. Первые люди жили праведно в раю, ангелы и святые люди и теперь исполняют волю Божию на небе, а мы часто нарушаем волю Божию, огорчаем Господа своими поступками. Чтобы нам прославлять Бога своими мыслями и делами, жить по Его воле, Господь нас научил молиться: «Отче наш...» и т.д. (Методика Афанасия Соколова, 21). Понятно, что подобная беседа почти не уяснит текста молитвы и не делает объяснение ее более интересным и назидательным.

Поэтому естественнее (согласно со вторым взглядом) начинать изучение с текста славянского, который дети уже слышали в церкви или изучили посредством пения в церкви. Если затем при пении молитвы в классе дети вслушивались и мало-помалу запомнили текст молитвы, то уже одно раздельное и осмысленное произношение этой молитвы в классе учителем или законоучителем многое сделает в ней понятным. Нередко после этого остается детям объяснить значение непонятных для них слов и оборотов. А чтобы эти объяснения не были бессвязными, необходимо уяснить и сами мысли молитвы путем общих вопросов, – например, кому мы молимся в этой молитве, о чем и т.д.

О порядке заучивания молитв наизусть

Итак, изучение молитв начинать можно, особенно если молитва краткая, прямо с текста славянского, иногда после соответствующей беседы с детьми о содержании молитв или рассказа из Священной Истории (если не изучали еще Священную Историю, то можно рассказать соответствующее событие кратко). Сначала нужно прочитать ее раздельно, внятно, объяснить непонятные для детей слова и выражения, указать главные мысли и затем дать заучить ее на память – со слов ли законоучителя, или отчасти посредством пения (некоторые советуют речитативное пение), или прямо по учебнику. Заучивание лучше вести хором. Сначала учитель должен прочитать молитву, отделяя каждое слово, чтобы ученики вслушались в слова молитвы и произносили их правильно; ученики должны повторять (под такт). Затем можно заставлять повторять по малым частям (например: «Царю небесный», «Утешителю», «Душе истины»), далее по большим частям, пока не будут произносить всей молитвы. Можно затем заставлять повторять слова молитвы не всех, а, например, сидящих на одной какой-либо скамье, или, чтобы память сильнее работала, одну часть заставить повторить одних, другую – других. Но и после этого необходимо проверить, запомнил ли молитву каждый ученик в отдельности. Если он забудет, можно заставить помочь ему другого, пока не запомнят все.

О порядке, в каком должны быть изучаемы молитвы

Остается сделать замечание о порядке, в каком должны быть заучиваемы молитвы. Об этом тоже высказывают неодинаковые мнения: одни, например, говорят, что нужно изучать молитвы сначала утренние, затем дневные, затем вечерние, другие говорят, что нужно их изучать в порядке церковном, или еще другие высказывают мнение, что нужно изучать молитвы совместно со Священной Историей, благодаря чему они становятся понятнее для детей. Наиболее естественный порядок тот, чтобы изучать молитвы, начиная с кратких и наиболее доступных

детям и переходя последовательно к более обширным и трудным. В таком порядке расположены молитвы и в программе церковноприходских школ. Затем должно принимать во внимание и важность той или другой молитвы и не откладывать, например, надолго изучение молитв «Царю Небесный» или «Отче наш».

О преподавании Священной Истории

О главнейшем средстве преподавания Священной Истории – рассказе и о качествах, требуемых от рассказа

Теперь сделаем несколько замечаний о преподавании прочих предметов, входящих в состав Закона Божия в школе. Вместе с изучением молитв можно приступить и к изучению Священной Истории. Начинать ее изучение следует с первого же года поступления в школу, потому что она легче всех других предметов и потому что чрез изучение ее полагается основание для понимания молитв, катехизиса и богослужения.

Самое простое и естественное средство для преподавания Священной Истории есть живой и наглядный рассказ. Живость и наглядность рассказа состоит в том, что рассказываемое событие представляется как бы происходящим пред глазами детей, – это бывает тогда, когда в нем удерживаются все характерные подробности обстановки (картинность), подлинные речи действующих лиц (драматизм) и т.д. Краткие и сухие, сжатые рассказы в 5–10 строк запоминаются детьми с большим трудом, чем пространные, но живые рассказы из Библии от 50 до 100 строк. Это объясняется тем, что при усвоении вторых является еще на помощь воображение. Впрочем, было бы крайностью, если бы учитель, желая сильно подействовать на чувство и воображение, начал прибавлять к рассказу такие подробности, для которых нет достаточных оснований в самом библейском рассказе, хотя бы эти подробности и

были сами по себе правдоподобными. Например, «Марфа суетилась на кухне, передвигала горшки, сковороды, варила, рубила, жарила; поминутно бегала в кладовую: то понадобится мука, то масло, то что-нибудь другое. Совсем сбилась с ног». Или: «Иосиф и Мария остановились ночевать... Смотрят, Отрока Иисуса нет!.. Дитя пропало. Что с ним? Дитя могло захворать и лежать без всякой помощи где-нибудь на дороге, могло сбиться с дороги и заблудиться! Дикий зверь мог растерзать Его... Пресвятая Дева, не обращая внимания на Свою усталость, идет в Иерусалим. За Ней идет Иосиф. Несчастливая Мать громко зовет: "Иисус, Иисус!" Но никто не откликается на Ее зов. – Чу! где-то раздался голос – "Не наш ли то милый Отрок?" – "Нет! Не Его голос!" – Это пастух сгоняет своих овец» (примеры из Священной Истории священника Александра Соколова, приведены в Методике Афанасия Соколова, с. 58, 59).

Кроме живости и наглядности, рассказ должен быть как можно более прост и естествен, а также должен отличаться последовательностью, так чтобы каждое последующее событие естественно вытекало из предыдущего. Подобного рода последовательность способствует тому, что все подробности рассказа, представляя строго последовательный ряд, как бы цепь, укладываются в голове сами собою и запечатлеваются в памяти без всякого труда. Чтобы сохранить последовательность рассказа, особенно важно, чтобы он не прерывался длинными объяснениями или отклонениями в сторону. Объяснение следует делать ранее, а если делать во время рассказа, то после этого постараться возобновить его последовательность.

Наконец, к рассказу из Священной Истории необходимо должно предъявляться еще одно особенное требование сравнительно с прочими рассказами – это назидательность. Подобная назидательность рассказу придается не тем, что учитель будет читать детям отвлеченные рассуждения о добродетели различных лиц, о которых он рассказывал, вроде следующих: Товит был добродетелен, нужно ему подражать; Иосиф был незлобив, так и все братья должны относиться друг к другу.

Рассказ назидателен тогда, когда сам он, без всяких выводов и рассуждений, подействовал на сердце. Такова, например, притча пророка Нафана, сказанная Давиду. А так как нравственный смысл детей еще не развит, то его можно развивать посредством вопросов. Так именно поступал Спаситель, когда Он, сказав притчу, спрашивал слушателей, чтобы они сами сделали вывод из притчи – ясный и неотразимый. Например, рассказав притчу о милосердном самарянине, Господь довел Своим вопросом законника до сознания, что ближний – всякий человек, нуждающийся в милости с нашей стороны; то же самое в притчах о двух должниках на вечере у Симона и т.д. Назидательность рассказа зависит еще от умения учителя яснее и нагляднее представить те черты в жизни какого-либо праведника, которые в особенности делают его великим и возбуждают сами собою к подражанию (например, кротость и любовь Моисея к своему народу, ревность пророка Илии). Более же всего назидательность рассказа зависит от собственного настроения законоучителя. А потому, подготавливаясь к уроку Закона Божия, он должен приложить особенную заботу не только о том, чтобы с искусством и умением рассказать какое-либо событие, но и том, чтобы при рассказе чувствовалась его назидательность.

Самая речь рассказа должна соответствовать его содержанию. Она должна быть по возможности отрывочною, как и обычная простая речь; должно избегать сокращенных слов и оборотов речи, особенно деепричастий, дополнительных предложений, начинающихся с «что», – вместо главных с собственными словами действующих лиц. Но, будучи простою, речь священно-исторического рассказа ни в каком случае не должна быть ребяческою и грубою. Например: «Ну да! – сказал Иосиф, – вы люди негодные... Зачем вы сделали такую гадость?.. Чем богаче человек, тем более люди стараются всячески напакостить ему...» Речь рассказа должна вполне соответствовать его возвышенному содержанию. Она должна подниматься над грубостью обычной речи, а не унижаться до нее.

О порядке преподавания Закона Божия, о системах: совместной, последовательной и концентрической

Всеми означенными качествами: живостью, наглядностью, простотой, естественностью, назидательностью – отличаются рассказы из Библии. Поэтому рассказ из Священной Истории должен по возможности приближаться к библейскому по своему характеру. Это, впрочем, не значит, что Библию нужно читать детям всю подряд, – как говорит Толстой, не все «необходимо и естественно» для детей, о чем говорится в Библии, и потому многое необходимо опускать, не говоря уже о таких подробностях библейских рассказов, которые для детей не имеют значения. Библейский характер не сообщается рассказу также через одно внесение множества библейских оборотов речи. Конечно, хорошо по возможности удерживать библейские выразительные обороты речи, но ради простоты и понятности можно иногда и переделать их применительно к детскому пониманию. Главным же образом библейский характер сообщается рассказу тем, если рассказывающий проникается духом и настроением самого священного повествователя.

Об изучении Священной Истории Ветхого Завета, о значении его и сторонах, требующих особенного внимания

В частности, относительно рассказов из Священной Истории Ветхого Завета следует сказать, что, описывая детство человеческого рода, она кажется для детей особенно понятною и занимательною. Вот что говорит Толстой о рассказах из Ветхого Завета: «Из всех устных передач, которые я пробовал в течение трех лет, ничто так не приходилось к понятиям и складу ума мальчиков, как Библия (разумеется собственно ветхозаветная Библия). Я пробовал Новый Завет, пробовал Русскую историю и географию, пробовал столь любимое в наше время объяснение явлений природы, но все это забывалось и слушалось неохотно. Ветхий Завет запоминался и рассказывался страстно, с восторгом и в классе, и дома и запоминался так, что через два месяца после

рассказа дети из головы писали Священную Историю в тетрадях с весьма незначительными пропусками» (См. Методику Афанасия Соколова, с. 17). В этой выдержке весьма много правды, но не вся. В этой выдержке и в других местах сочинений Толстого Библия оценивается только с той точки зрения, как будто она есть самый простой и художественный рассказ. Но ведь Библия имеет значение не потому только, что она содержит увлекательные для детей рассказы, а главным образом потому, что эти рассказы, особенно для детей, назидательны. Об этом свойстве рассказов Библии у Толстого совсем нет речи. Между тем преподавание Священной Истории Ветхого Завета имеет важное нравственно-воспитательное значение, и совершенно несправедливы те педагоги, которые старались всячески урезывать ее в школе (например, барон Корф).

При преподавании Священной Истории Ветхого Завета необходимо особенное внимание обратить на следующие стороны. Во-первых, жизнь патриархов отличалась особенно простотою: взаимные отношения людей тогда походили еще на отношения членов семьи между собою. Поэтому-то нужно учителю остановить внимание детей на тех примерах из истории патриархальных времен, из которых дети увидят, как дети должны почитать родителей (история Исаака), как должны относиться братья друг к другу (история Иосифа), как слуги должны относиться к господам и они к слугам и т.д. Из Священной Истории Ветхого Завета дети увидят, как возникли многие добрые обычаи, которые и теперь сохранились, например обычай погребать в семейных могилах, увидят наглядно, как возникла власть вождей и царская, как Сам Господь избрал в вожди народа Моисея, в первосвященники Аарона и наказал восставших против этой власти Корея, Дафана и Авирона с общниками, как Он избрал Саула на царство и с каким уважением относился к Саулу Давид, потому что Саул был избран Самим Богом на царство, несмотря на то, что Саул постоянно искал убить Давида. В ветхозаветной истории особенно ясно изображается непосредственное управление Богом в истории еврейского народа и в мире, а это воспи-

тывает в детях живую веру в то, что в мире правит всем воля Всевышнего. Например: дети постоянно видят, как Сам Бог нередко наказывал за нарушение Его воли или изрекал помилование некоторым, если видел их раскаяние, как Он управляет царством всего мира (например, как Он поступил с фараоном, как пленные евреи заслужили благоволение у царей).

Особенно же учитель должен обращать мысль детей ко временам до пришествия Мессии, верую в Которого жили люди ветхозаветные: на различные прообразы, каковы, например, жертвоприношение Исаака, таинственная лестница Иакова, неопалимая купина, медный змей, спасение пророка Ионы. Все это сделает для детей многое понятным в различных чтениях из Ветхого Завета во время богослужения, т.е. паремиях, и в иконах. Должно обращать внимание на различные пророчества, например, Моисея, Давида, лучше которого никто из пророков не изобразил душевные страдания Христа Спасителя, злобу и презрение к Нему людей и Божественное благоволение к Нему, – а также на пророчества Исаии о Мессии, наиболее ясные из ветхозаветных (например, о рождении от Девы Еммануила), на пророчество Даниила о семидесяти седмицах, об истукане, знаменовавшем царства мира, и о Камне, который, оторвавшись от горы, наполнил вселенную, т.е. о Царстве Христовом.

Изучение Священной Истории Нового Завета и Церковной Истории

Изучение Священной Истории Нового Завета должно показать детям, как Своею жизнью, учением, Своими страданиями и воскресением Господь Иисус Христос совершил наше спасение. Необходимо при изучении новозаветной истории обращать внимание детей не только на события из земной жизни Господа, но и на Его учение, излагать которое следует возможно ближе к евангельскому тексту, даже прямо иногда читая по Евангелию, потому что слова Спасителя не могут быть заменены никакими человеческими словами. Следует внушить детям, что

учение Христа Спасителя так же обязательно теперь, как и для людей, живших во время Его земной жизни. Изучение Священной Истории необходимо дополнить некоторыми сведениями из истории церковной – общей и русской. Например, необходимо рассказать историю всех двенадцатых праздников, сообщить некоторые сведения о Вселенских Соборах и т.д.; из русской истории необходимо сказать о начале христианства в России, о происхождении раскола, о святых местах, пользующихся наибольшим уважением в русском народе, и т.д. Хорошо было бы воспользоваться для сообщения подобных сведений уроками объяснительного чтения.

Об употреблении картин и других наглядных пособий

При изучении Священной Истории для наглядности могут быть употребляемы картины. Но ими должно пользоваться с осторожностью. Например, само собою понятно, что картины не должны заключать в себе никаких вымыслов художника, не основанных на самой Библии, и что они не должны нарушать благоговейного чувства. Не следует картины употреблять до рассказа, а пользоваться ими только для большего уяснения и напечатления рассказа. Нельзя, например, еще не рассказав про Сретение Господне, показывать детям изображение его, давать такие объяснения: «Вот здесь изображен старичок, а в руке у него клетка с двумя голубями, а тут вот стоит старушка, старец держит в руках Младенца, Которого принесла вот эта женщина, и т.д.». Все это следует делать только по окончании рассказа про Сретение Господне, чтобы называть детям изображенных лиц так, как требует благоговейное чувство: не «старичок», «старушка», «Женщина с Младенцем», а как в Евангелии – «святой праведный Симеон» или «старец Симеон», «Анна пророчица», «Божия Мать с Младенцем»... Правда, говорят, что при преподавании Священной Истории по картинам ученику предоставляется более самостоятельности и что картина помогает последовательному воспроизведению рассказа. Но это нельзя признать

вполне правильным. Исторический рассказ по самому существу не может быть изобретен самими учениками и должен быть предварительно сообщен учителем, и уже только при воспроизведении его следует требовать самостоятельности. Иначе непроизводительно тратилось бы время на объяснение картины, после чего все-таки рассказ должен быть сообщен. Не помогает картина и последовательной связной передаче рассказа детьми, потому что из нее можно видеть только место и обстановку событий, а не временную их последовательность. Хорошо употреблять из картин особенно изображение различных местностей, упоминаемых в Библии, священных одежд, чертежи скинии и храма с их принадлежностями, карту Палестины, с помощью которой дети могут наглядно следить за путешествием израильтян в землю обетованную или Господа Иисуса Христа и Его апостолов по городам и селениям. Только прежде пользования картою Палестины необходимо дать детям понятие о масштабе (как уменьшенной единице измерения местностей земного шара). Только это должно быть сделано учителем на уроках русского языка или арифметики, а не Закона Божия.

О преподавании катехизиса

Состав катехизиса в школе

В состав катехизиса входят учение о вере, надежде и любви христианской, и для того в пространном катехизисе митрополита Филарета изъяснены Символ веры, учение о блаженствах, молитва Господня и десять заповедей. Блаженства весьма удобно могут быть изучены при прохождении Священной Истории Нового Завета и потому могут не входить в состав катехизиса в одноклассной школе. В Символе веры изъясняется, во что нужно веровать христианам, в молитве Господней содержится учение о молитве, а в десяти заповедях учение о том, как жить, излагаются обязанности христианина.

Характер его изучения и требования от него: приучение к изложению истин веры и жизни христианской осмысленному

Впрочем, изъяснение Символа веры и молитвы Господней или заповедей на уроках катехизиса имеет несколько иную цель, чем при изучении вообще молитв: катехизис должен, по словам программы для церковноприходских школ, научить детей рассуждению о том, что они ранее слышали и знают из Священной Истории и что было им сообщено при изъяснении молитв. На уроках катехизиса следует заставлять детей поболее самих рассуждать, помогая им извлекать заключающееся в Символе веры, или молитве Господней, или заповедях учение самостоятельно, при помощи последовательных вопросов. Поэтому-то учитель на уроках катехизиса должен всегда требовать от учеников не только объяснения отдельных слов или мыслей Символа веры, молитвы Господней, заповедей, но и извлекать учение, в них содержащееся, спрашивая, например, какое учение о молитве содержится в молитве Господней, о чем по этой молитве важнее всего молиться человеку, чтобы спастись, и т.д.

Приучение к связности изложения

Кроме того, на уроках катехизиса дети должны научиться изложению истин веры, нравственности христианина связному и в известном порядке. Поэтому если для облегчения учеников в преподавание катехизиса вводятся вопросы, то следует добиваться все-таки, чтобы дети могли потом рассказать все связно, без помощи вопросов. Для этого нужно, чтобы вопросы ставились в таком последовательном порядке, при котором видно было бы, как один вопрос вытекает из другого, чтобы отдельные частные вопросы обнимались каким-либо общим. Например, какое учение о Господе Иисусе Христе содержится в 4-м члене? В ответ на этот общий вопрос ученик должен в последовательном порядке объяснить каждое слово 4-го члена Символа веры.

Так как в катехизисе излагается учение о вере и жизни христианина, а не события, как в Священной Истории, то катехизис есть предмет наиболее трудный. Поэтому нельзя согласиться с мнением священника Ветвеницкого, что катехизис должно изучать совместно со Священной Историей, причем именно катехизис, а не Священная История должен быть положен в основу изучения. В естественном порядке вещей рассуждения и выводы являются после изучения событий, на основании которого они делаются.

О точности изучения катехизиса

Затем катехизис требует точного изучения, хотя не непременно буквального, но по возможности ближе к подлиннику, потому что дети легко могут исказить смысл различных догматов вероучения, если при изучении катехизиса предоставить им полную свободу излагать свои мысли: чтобы точно передать этот смысл, приходится ближе держаться слов подлинника. Требовать вполне буквального изучения ни в каком случае не следует. Было бы весьма странно, если бы на уроках по изъяснению молитв учитель считал совершенно бесполезным и даже вредным требовать от детей буквального запоминания его объяснений (хотя бы молитвы Господней), а на уроках катехизиса стал считать буквальное запоминание учебника главным достоинством. Тексты и церковные определения догматов (а их в «Начатках» очень мало) – вот что требует буквального изучения, в остальном же необходимо требовать от детей более или менее свободного от буквы учебника изложения, чтобы избежать механического вдалбливания в сознание учеников объяснений – в тех именно словах и выражениях, в каких они были сообщены учителем. Поэтому самые вопросы при повторении следует иногда видоизменять, выражая их несколько иными словами. Как дети могли бы научиться рассуждать об истинах веры, если бы от них требовалось только запомнить сообщенное учителем?

О жизненности изучения катехизиса

Особенно же при изучении катехизиса учитель должен постараться, чтобы катехизис не представлялся предметом сухим и безынтересным, состоящим из одних только определений и разделений. Даже самые возвышенные истины христианской веры, например догматы о Пресвятой Троице, могут быть так сообщены детям, что они будут слушать их охотно. Догматы веры христианской суть живые истины, близкие и дорогие сердцу человека. Что, например, должно быть ближе сердцу христианина, как не мысль о крестных страданиях Христовых, которыми они избавлены от греха, проклятия, тяготевшего над нами, и вечной смерти? На эту-то близость сердцу истин христианской веры, на жизненное их значение и следует постоянно указывать детям, как можно чаще обращаясь к их собственному опыту ^[*1]. Может учитель также для оживления уроков по катехизису пользоваться знаниями детей по Священной Истории, напоминая детям, например, при объяснении 1-го члена Символа веры о сотворении мира, при объяснении 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го членов – об истории земной жизни Господа Иисуса Христа. Может ставить уроки катехизиса в связь с уроками богослужения: например, объяснение 4-го члена с объяснением литургии верных, 9-го члена – с уроком о храме, в котором собираются верующие для молитвы, и т.д.

Замечания об изучении катехизиса по «Начаткам»

Остается сделать замечание о преподавании катехизиса по «Начаткам». Этот учебник имеет несомненные достоинства. «Строгая логичность в изложении Священной Истории и выбор таких только событий, которые могут показать развитие чаяния Спасителя и утвердить веру в Спасителя пришедшего; нравственная мысль, проникающая все рассказы; полнота содержания, обнимающая всю область веры и нравственности христианской, при необыкновенной краткости изложения – вот достоинства этого руководства» (Отзыв священника Д. Соколова в

журнале «Учитель» за 1861 г. № 1, с. 28). Но эти самые достоинства, по справедливому замечанию свящ. Ветвеницкого, представляют такие трудности для детей, которых они сами преодолеть не в силах («Руководство к преподаванию Закона Божия», с. 87). Им непонятны многие слова и выражения «Начатков», ускользает от них и логическая связь между отдельными мыслями. Поэтому необходимо объяснять сначала «Начатки», а потом давать учить по ним объясненный урок. Чтобы не усложнять дело, нужно или самому учителю излагать урок так, чтобы в нем заключались уже с необходимыми объяснениями все трудные выражения «Начатков», или читать «Начатки» после собственного объяснения и, объяснив все, что в них непонятно, давать заучивать.

Об изъяснении богослужения

О характере изъяснения богослужения

Изъяснение богослужения, как и молитв, по объяснительной записке к программе церковноприходских школ, должно иметь характер практический, оно должно помочь детям понимать язык Церкви, значение ее священнодействий и чрез это удобнее воспринимать то воспитательное влияние Церкви, которое по выходе из школы будет продолжаться всю жизнь.

Предметы, требующие особенного изъяснения

Для этого необходимо изъяснить различные священнодействия и обряды, употребляемые при богослужении, иногда нарочно водить детей с этою целью в церковь и спрашивая о виденном в церкви, – так советует священник Ветвеницкий поступать, например, при изучении устройства храма и его принадлежностей. При объяснении не следует вдаваться в разные подробности устава, или особенно точные истори-

ческие сведения об этих обрядах, или, наконец, в какие-либо очень таинственные истолкования их значения. Лучше дать самое простое истолкование, которое само собою непосредственно представляется. Следует указать и общее значение объясняемой службы и некоторых песнопений в отдельности, – более же всего остановиться на Божественной литургии. Учитель должен приложить всю заботу к тому, чтобы хорошо разъяснить детям всю важность и значение этой службы, которая, по словам святого Иоанна Златоуста, «совершается на земле, но чиноположение имеет вещей небесных». На ней совершается поминовение живых и умерших и приносится о них умилоостивительная Жертва Тела и Крови Христовых. Необходимо как можно более обратить внимание детей на различные возглашения, какие они слышат во время литургии верных. Так, на литургии верных они слышат: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы». Это возглашение означает, что во время литургии люди особенно должны быть в любви и мире между собою, подобно древним христианам, у которых было все общее; они устраивали для бедных вечера любви и после них совершали вечерю Господню, т.е. таинство причащения, – поэтому-то литургия по преимуществу называется «общественным служением». Затем священник возглашает: «Горе имеим сердца», «благодарим Господа» – и начинает в тайной молитве благодарить Господа за все благодеяния, какие Он оказал роду человеческому, послав Единородного Своего Сына на землю, Который установил эту службу в воспоминание Его страданий и смерти ради спасения всех людей. Лик же поет сначала: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф», показывая тем, что в это время сами небесные силы воспевают Господа, видимо являющего Свое присутствие на престоле. Когда же лик начинает петь: «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш», то все присутствующие должны исполниться особенного благоговения, потому что тогда по молитве священника хлеб и вино предлагаются в Тело и Кровь Христовы силою Духа Святаго.

Кроме объяснения отдельных служб, весьма полезно изъяснять детям чтения из Евангелия в воскресные дни, накануне или незадолго до этих дней, а также изучать тропари великих праздников. Быть может, чрез эти песнопения, кратко выражающие сущность праздника, дети более будут понимать духовное торжество Церкви в эти дни, а не только те веселые торжества в селах, которые часто сопровождаются невоздержанием и шумными собраниями деревенского народа. Быть может, школе нашей суждено ввести хотя отчасти наш народ во всю красоту христианского богослужения, которая все еще доступна ему главным образом по внешности, а не по внутренней силе и вдохновенной поэзии священных песнопений.

О системах преподавания Закона Божия – совместной, последовательной, концентрической

Сделаем теперь замечание о порядке преподавания предметов Закона Божия в школе. Некоторые полагают, что порядок этот должен быть совместный, – например, начальным и основным предметом должна быть Священная История, но при изучении ее постепенно должны быть сообщены все истины веры и нравоучения христианского, входящие в состав катехизиса; затем при изложении многих событий Священной Истории удобно могут быть объяснены соответствующие молитвы; наконец, и в богослужении многое делается понятным благодаря Священной Истории – например, устройство храма, употребление ветхозаветных книг и пения при богослужении, установление таинств, особенно Святого Причащения. Но подобное совместное прохождение всех предметов Закона Божия представляет много неудобств. Во-первых, только Священная История при этом имеет вид цельного предмета, прочие же изучаются без определенного порядка и отрывочно. Затем, соединение различных отделов Священной Истории с изъяснением молитв, с изучением катехизиса и богослужения необходимо является искусственным, – соединяется, например, изучение некоторых

молитв с такими отделами Священной Истории, какие мало имеют внутреннего отношения к молитвам и мало объясняют их. А вследствие всего этого получается в преподавании спутанность и сбивчивость. Кроме того, при совместном изучении Священной Истории и молитв изучение некоторых пришлось бы откладывать очень надолго или даже до конца курса, например «Царю Небесный», «Отче наш», «Богородице Дево», тогда как их необходимо изучить по возможности скорее. Поэтому удобнее изучать предметы Закона Божия последовательно: Священную Историю особо, молитвы особо.

Последователи совместного изучения, например Ветвеницкий, Страхов, говорят, что при совместности обучения все знания по разным предметам Закона Божия усваиваются в живой связи между собою и потому тверже запечатлеваются в памяти. Но того же самого можно достигнуть и при последовательном обучении, если каждый раз составлять в связь знания, получаемые на уроках изучения молитв, Священной Истории, катехизиса и богослужения. В таком виде совместность можно допустить, и даже она является необходимою. Например, изъяснение молитв, хотя бы «Царю Небесный», «Богородице Дево» и т.д., может быть восполняемо, когда дети будут проходить соответствующий отдел Священной Истории. При прохождении Священной Истории должно быть положено основание для понимания некоторых истин из катехизиса, например хотя бы о первородном грехе, о Христе Спасителе, о Крестной Жертве Христовой. При изучении катехизиса, как мы уже видели ранее, можно пользоваться знанием Священной Истории или иногда ставить катехизические истины в связь с теми знаниями, какие ученики приобретут на уроках богослужения.

Вообще внутреннюю связь между приобретенными детьми знаниями по различным предметам Закона Божия можно установить и при последовательном порядке их прохождения. Для этого нет нужды, впрочем, сведения по различным предметам каждый раз сообщать снова, достаточно иногда кратко напомнить их. Например, нет нужды при объяснении 4-го члена Символа веры снова излагать историю

страданий Христовых или при изучении истории Благовещения непременно снова объяснять молитву «Богородице Дево, радуйся» и другие молитвы. При таком порядке преподавания легче учителю удержаться от того, чтобы сопоставлять такие уроки по разным предметам Закона Божия, которые мало имеют между собою внутренней связи. Например, у Д. Соколова совместно приходится рассказ о создании ангелов и молитва ангелу-хранителю или рассказ о благочестивой жизни первых людей и молитва пред и после принятия пищи. Или еще: в книжке священника М. Соколова предлагается совместно с историей о всемирном потопе изучить молитву утреннюю: «Господи, Иже мною Твоею благодатию», а также дать понятие об утрени. Очевидно, от подобного совместного изучения предметов, которые не имеют между собою никакой внутренней связи, объяснение молитв не делается ни жизненнее, ни понятнее. Что касается того, что говорит Ветвеницкий, что Священная История была бы непонятна без катехизиса (например, история Рождества Христова была бы непонятна, если бы мы не знали, что Господь Иисус Христос есть Бог, второе Лицо Святой Троицы), то должно сказать, что основные понятия о Боге детям можно сообщить отчасти на вступительных беседах, отчасти сообщать им постепенно, по мере надобности, не нарушая порядка других предметов. Если не держаться хронологического порядка при прохождении Священной Истории, то уже трудно будет возобновить его в умах детей, хотя и говорит о полной возможности этого в своей методике г. Страхов. Между тем изучение в порядке хронологическом само по себе уже немало облегчает запоминание истории.

Наконец, есть система преподавания Закона Божия так называемая концентрическая, которую защищает особенно Аф. Соколов в своей методике. Она состоит в том, что в каждый год дети приобретают законченный круг знаний, который в каждом следующем году расширяется. Такая система важна в наших школах потому, что дети, выходя из школы по окончании одного года (а это бывает нередко), все-таки приобретают все наиболее необходимые сведения. Но и при этой системе

нет целостности отдельных предметов, какие особенно необходимы в Священной Истории, – приходится выбирать наиболее важное и очень сокращать курс, чтобы успеть сообщить сведения и по всем другим предметам. Удобнее потому не держаться этой системы, а только пользоваться ее преимуществами при последовательном прохождении предметов Закона Божия. Например, если дети среднего и младшего отделений изучают молитвы и Священную Историю вместе, то от первых можно требовать усвоения большего числа сведений, чем от вторых; одних заставить связно передать все, других ответить только на более важные вопросы и т.д. Или, давая при первоначальном изучении молитв только краткие объяснения, можно дополнить эти объяснения при изучении Священной Истории, катехизиса и т.д.

О соединении отделений на уроках Закона Божия

На уроке Закона Божия иногда полезно соединять два отделения: например, младшее со средним при изучении молитв, среднее со старшим при изучении богослужения. Соединение это, служа к более твердому усвоению прежде изученного одним отделением, в то же время облегчает работу другого. Чего не скажет младшее отделение, должно сказать среднее. Если от среднего требуется связный и более подробный рассказ, то от младшего можно требовать ответа только на отдельные вопросы. На уроках Закона Божия особенно важно такое соединение отделений: младшему отделению сначала, при поступлении в школу, весьма трудно придумать какую-нибудь полезную самостоятельную работу по Закону Божию и приходится давать работу по русскому языку, по счислению, по чистописанию, пока дети не научатся читать. Кроме того, так как Закон Божий более, чем другие предметы, должен иметь воспитательное значение, то важно, чтобы дети более находились под непосредственным влиянием законоучителя, а совместные работы с двумя отделениями способствуют этому.

О самостоятельных работах по Закону Божию

В качестве самостоятельных работ можно давать следующие: выучить по учебнику урок, рассказанный перед тем учителем, выучить ранее объясненную молитву или тропарь, прочитав то, что дети слышали уже в классе, по Евангелию, изложить письменно слышанное ранее в классе – сначала по подробным, затем более общим вопросам, по данному плану, наконец, без помощи вопросов и плана; только подобные письменные работы следует давать уже после того, как дети приучены к ним на уроках русского языка. Можно также давать перевод со славянского языка на русский ранее объясненных молитв или мест из Евангелия (хотя эту работу удобнее давать на уроках славянского языка).

Конспект вступительной беседы с детьми младшего отделения по Закону Божию

Предмет урока – понятие о молитве и ее необходимости, в связи с основным понятием о Боге как Творце и Промыслителе, о крестном знамении; переход к Священной Истории.

По прочтении молитвы учитель спрашивает детей: «Что мы, дети, делали сейчас после того, как вошли в класс?»

Ученики. Молились Богу.

Учитель. О чем молились?

Ученики. О том, чтобы Он помог хорошо учиться.

Учитель. А еще о чем можно молиться Богу?

Если ученики затрудняются ответить на этот вопрос, то учитель помогает им наводящими вопросами, – например, когда кто садится обедать, нужно ли молиться? О чем?

Ответ. О том, чтобы Бог подавал нам пищу на каждый день.

Учитель. А когда человек заболевает, о чем нужно молиться?

Ответ. О том, чтобы выздороветь.

Учитель. Когда человек начинает делать что-либо, нужно ли молиться? Например, если начинает строить дом, отправляется в путь? Или еще, когда человек согрешил, нужно ли молиться? О чем?

Ответ. О том, чтобы Бог простил грехи.

Чрез эти примеры из известных детям случаев жизни дети готовятся к тому, чтобы составить понятие о молитве и ее необходимости. Чтобы это понятие еще более выяснилось, учитель спрашивает детей: а можно ли людям не молиться Богу? Так как сразу на этот вопрос дети могут не дать ясного и вполне вразумительного ответа, то учитель ставит посредствующие вопросы, например: что было бы, если бы люди не молились о дожде, как это было недавно? Дети отвечают, что тогда был бы голод, а если бы был голод, люди бы стали умирать от голода.

Учитель. Значит, могли бы люди жить, если бы не молились Богу?

Ответ. Нет.

Учитель выясняет это и на других примерах, уже приведенных: если бы люди во время болезни не молились Богу, то что могло бы с ними случиться, и т.п.? Если бы люди не молились Богу, когда строят дом, что могло бы быть? Например, мог бы быть пожар, а без дома, особенно зимой, можно ли жить?

Ответ. Нет.

Учитель. Значит, почему людям непременно нужно молиться?

Если дети затрудняются сразу дать общий ответ, то учитель помогает, сам задавая общий вопрос: если бы люди не молились о том, чтобы Бог подал им пищу, одежду, жилище, то могли ли бы они жить на земле? Значит, почему нужно молиться?

Ответ. Потому, что если бы люди не молились Богу, им без Бога нельзя было бы и жить на земле.

Учитель пользуется этим выводом, чтобы довести детей до общего понятия о Боге как Творце и Промыслителе мира, благодаря которому, в свою очередь, необходимость молитвы еще более уясняется. Он спрашивает детей: да и на земле-то люди сами ли явились, всегда ли

они жили на земле или было время, когда их еще не было? как они явились?

Ответ. Их сотворил Бог.

Учитель. Одних ли людей сотворил Бог? Кто сотворил животных, деревья, солнце, звезды?

Ответ. Бог.

Учитель. Об одних ли людях Бог заботится? О животных заботится ли Он? Птицы могли ли бы доставать себе постоянно пищу и жить, если бы Бог не заботился о них? Растения в поле могли ли бы расти, если бы Бог не посылал дождя?

Ответ. Нет.

Учитель. А о ком Бог более всего заботится?

Ответ. О людях.

Учитель. Да, Он о людях заботится более всего. Он любит людей даже более, чем отец или мать любит своих детей. Что же люди должны делать, когда случится у них какая-нибудь нужда, если без Бога они не могут жить, – если Он и сотворил их, и заботится о них?

Ответ. Молиться Богу.

Учитель после этого старается прояснить детям, что молитва может иметь различные виды. Для этого он прибегает к сравнению молитвы с просьбой о своих нуждах, и дети выводят, что молиться – значит: 1) просить Бога, когда что-либо нам нужно, подобно тому, как дети просят отца или мать, когда им что-либо понадобится; 2) благодарить, славить, хвалить Бога, когда Он подаст нам, что нужно, подобно тому, как дети благодарят отца и мать, если они дадут им, что просили, и не хорошо было бы, если бы не благодарили.

Дав таким образом детям понятие о молитве, учитель спрашивает их: а как, каким знаком, мы показываем, что молимся, – что тогда делаем рукой?

Ученики. Полагаем на себе крест (учитель добавляет: «или крестное знамение»), затем кланяемся.

Учитель спрашивает, как нужно складывать пальцы, куда и в каком порядке полагать их; наблюдает при этом, чтобы дети делали изображение креста правильно, доносили пальцы до лба, груди, правого и левого плеча, не полагали поклоны одновременно с изображением на себе креста. Потом учитель переходит к изъяснению того, почему именно три перста складываются вместе, спрашивает учеников, что этим изображается. Если большинство детей, только поступивших в школу, или даже все, не могут ответить на этот вопрос, учитель спрашивает учеников среднего отделения или говорит сам: три перста складываем мы вместе, чтобы показать, что в Боге три Лица. Они называются: «Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой».

Учитель заставляет потом называть учеников или каждое Лицо в отдельности, или все вместе, пока ученики не запомнят названия их хорошо. Потом он спрашивает учеников: «Что же, значит ли это, что и Бога три, если в Боге три Лица?»

Ответ. Нет, Бог один, но Лица в Нем три.

Учитель. А не догадается ли кто-нибудь, зачем три перста вместе складываются?

Ответ. Чтобы показать, что Лица у Бога три, но Бог все-таки один.

Затем посредством вопросов учителя ученики уясняют себе и значение поклонов при крестном знамении: поклонами мы хотим показать, что чтим Бога, как кланяемся людям старшим, начальникам, чтобы показать свое почтение к ним, хотим показать, каковы мы, люди, пред Богом, – мы пред Ним весьма малы и грешны, Он велик и свят.

В заключение урока учитель (после повторения его учениками по вопросам учителя) напечатлевает еще раз в умах детей сознание того, как необходимо для человека молиться Богу, просить Его в нуждах и благодарить Его за благодеяния людям. Говорит, например, так: вот видите, дети, как нужно нам постоянно молиться Богу; если бы мы не молились Ему и не просили Его, с нами постоянно в жизни случались бы разные беды. Бог подает нам и пищу, и одежду, и место для житья – все, что нам нужно. Поэтому нужно за все благодарить Его, прослав-

лять Его и любить более, чем мы любим даже своего отца или мать. А если мы будем любить Его, то и Он еще более будет любить нас.

Первый урок по Священной Истории в младшем отделении совместно со средним

После вышеозначенной вступительной беседы учителю уже не трудно перейти с детьми к изучению Священной Истории. Сначала учитель напоминает детям данное им в предшествующей беседе понятие о Боге как Творце мира. Он говорит детям: «Теперь, дети, скажите мне опять, как явились на земле люди, животные, птицы, деревья, как явилась самая земля и небо, всегда ли они существовали?»

Ответ. Нет, их сотворил Бог.

Учитель. Слушайте же, я расскажу вам, как Бог сотворил мир, который мы видим. Вначале ничего не было, ни неба ни земли, – был один только Бог. Он сотворил все из ничего в шесть дней. Сначала Он сотворил небо и землю, но земля была еще невидима и не устроена – как бы вода, которая растекается во все стороны; над водою была тьма, и Дух Божий носился над водою. Тогда Бог сказал: «Да будет свет!», и стал свет. Был вечер, было и утро, – это день первый. Во второй день Бог сказал: «Да будет твердь посреди воды!», т.е. небо, которое мы видим, и явилась твердь. В третий день Бог сказал: «Да соберется вода, которая под небом в одно место, и да явится суша!», и стало так. В четвертый день Бог сказал: «Да будут светила на тверди небесной, чтобы освещать землю и указывать времена!» И явились солнце, луна и звезды и стали освещать землю и отделять день от ночи. В пятый день Бог сказал: «Да изведет вода гадов морских, т.е. животных, которые плавают в воде и ползают по земле, и птицы да полетят по тверди небесной!» И стало так. В шестой день Бог сказал: «Да изведет земля животных четвероногих: зверей, скотов и гадов!» И стало так. Потом Бог создал человека. Он сказал: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да обладает он рыбами морскими, и

птицами небесными, и скотами, и всюю землею!» Бог создал тело человека из земли и вдунул в лицо его дыхание жизни, душу живую; Он создал мужа и жену и благословил их и сказал: «Раститесь и умножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте рыбами морскими, и птицами небесными, и скотами, и всюю землею». И увидел Бог, что все, что Он сотворил, весьма хорошо, и в седьмой день почил, т.е. перестал творить. Бог благословил седьмой день и освятил его, т.е. велел в этот день служить Ему. А у нас, христиан, теперь вместо субботы празднуется какой день?

Ответ. Воскресенье.

После того, как дети по вопросам учителя повторяют этот рассказ, учитель говорит им о сотворении ангелов, об ангелах-хранителях и падении злых духов; в следующий урок – о введении человека в рай, о жизни первых людей в раю, о приведении к Адаму животных и о создании жены, по возможности стараясь удерживать изобразительные подробности библейского рассказа, придающие ему особенную привлекательность.

Учитель. Мы, дети, сказали о том, как Бог сотворил человека и весь мир, который мы видим. А не знаете ли, не сотворил ли еще чего Бог, кроме человека и этого видимого мира? Не сотворил ли Бог еще кого-нибудь, кто выше самого человека?

Учен. Кроме человека Бог сотворил еще ангелов.

Учитель. Кто же эти ангелы? Можно их видеть? Имеют они тело?

Ученик. Нет, они не имеют тела, и их видеть нельзя.

Учитель. Как же их назвать, если их нельзя видеть, а тела они не имеют? У человека, кроме тела, что еще есть, чего нельзя видеть?

Ученик. Душа.

Учитель. Душа еще называется духом. И ангелы – духи. Всех их Бог сотворил добрыми. Но один из них, самый высший, возгордился, захотел сделаться равным Самому Богу, не хотел слушаться Бога и за это был свергнут с неба в ад, в преисподнюю. Он называется диавол и старается соблазнять людей на всякое зло, чтобы погубить их. Когда

пал диавол, то вместе с диаволом пали и многие другие злые духи. А добрые ангелы остались на небе. Они постоянно прославляют Бога, исполняют Его волю и посылаются Богом на землю, чтобы помогать людям. Поэтому они называются ангелами-хранителями. У каждого человека есть свой ангел-хранитель.

Дети опять повторяют сказанное по вопросам учителя, вроде следующих: кто называется ангелами? Кто такой диавол и злые духи? Кто называется ангелами-хранителями? Вопросы задаются всем; если учитель видит, что младшие затрудняются отвечать на его вопросы, то спрашивает учеников среднего отделения, а младших заставляет повторять то же самое.

Конспект урока по изучению молитв в младшем отделении

Предмет урока – изучение молитвы «Пресвятая Троице». Урок дается в младшем отделении совместно со средним, причем среднее должно усвоить объяснение молитв и помогать младшему в затруднительных случаях, а младшее – сознательно выучить молитву наизусть, усвоив объяснения в кратком и простейшем виде по вопросам.

Ход урока

Учитель. Когда мы полагаем на себя крестное знамение, то как мы складываем персты?

Учен. млад. отд. показывает и говорит, что мы три перста складываем вместе ^[*2].

Такой вопрос дается для того, чтобы начать объяснение с того, что, без сомнения, известно всем детям.

Учитель. Почему же мы три перста складываем вместе?

Ученики младшего отделения молчат или потому, что совсем не знают, или потому, что не могут высказать того, о чем не имеют отчет-

ливого представления. Поэтому учитель обращается к среднему отделению.

Учен. ср. отд. Потому, что в Боге три Лица.

Учитель. Назови их.

Учен. ср. отд. Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой.

Учитель, обращаясь к ученику младшего отделения, заставляет повторить; потом обращается и к другим, заставляя назвать первое Лицо, второе, третье различных учеников, пока не запомнят и не научатся называть правильно.

Учитель. Что же это значит, есть три *отдельных* Бога? Мы говорим: есть Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой, – *три* ли это Бога?

Учен. ср. отд. Нет, один.

Учитель. А если нельзя сказать, что Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой три Бога, то как же их назвать?

Учен. ср. отд. Три Лица Пресвятой Троицы.

Учитель, обращаясь к младшему отделению, спрашивает: «Так, значит, сколько Лиц в Боге?»

Учен. млад. отд. Три.

Учитель. А Бога три?

Учен. млад. отд. Один.

Учитель. А как назвать вместе все три Лица в Боге?

Учен. млад. отд. Пресвятой Троицей.

Учитель. Назови 1-е Лицо, 2-е, 3-е.

Когда дети младшего отделения усвоят это, учитель говорит: «Значит, и молиться можно не просто Богу, но всем трем Лицам в Боге – Пресвятой Троице. Кто знает молитву Пресвятой Троице?»

Учен. ср. отд. поднимают руки, и учитель заставляет кого-либо прочесть неторопливо, чтобы дети младшего отделения слышали слова молитвы отчетливо.

Учитель. Теперь слушайте все, я сам прочитаю молитву.

Учитель начинает читать молитву ясно, отчетливо, благоговейно, чтобы ученики младшего отделения вслушивались в слова молитвы, а

ученики среднего отделения подготовились чрез осмысленное и благоговейно-выразительное чтение учителя к объяснению молитвы. Прочитав молитву раз, учитель еще повторяет ее, затем спрашивает, стараясь по возможности добиваться ответов и от младшего отделения: «Кому же мы молимся в этой молитве, когда говорим: "Пресвятая Троице, помилуй нас" (делается ударение на словах «Пресвятая Троице»)?

Учен. млад. отд. Богу.

Учитель. Да, но просто ли Богу? Мы говорим: «Пресвятая Троице, помилуй нас». Значит, к кому обращаемся: к Одному Лицу или ко всем Трем?

Учен. млад. отд. Ко всем.

Учитель. О чем же мы молимся, когда говорим: «Пресвятая Троице, помилуй нас» (ударение делается на «помилуй нас»)?

Учен. (мл. или сред. отд.). Молимся, чтобы Пресвятая Троица помиловала нас.

Учитель. Что значит «помиловала»?

Учен. ср. отд. Чтобы подала нам милость, не наказывала за грехи наши.

Учитель. Затем о чем молимся?

Читает слова молитвы: «Господи, очисти грехи наша».

Учен. ср. отд. Чтобы Господь очистил грехи наши.

Учитель. Да. Как одежда, когда ее вымывают, делается чистою, так и душа наша, когда Бог снимает с нее грехи, становится чистою, святою.

Учитель. Так что значит: «очисти грехи наша»?

Вопрос обращается к младшему отделению.

Учен. млад. отд. Очисти нас от грехов, чтобы душа сделалась чистою, святою.

Если ученик младшего отделения скажет только первую часть ответа, то учитель спрашивает: «Что это значит: очисти от грехов? Значит, сделай душу какою?»

Учен. млад. отд. Чистою, святою.

Учитель. О чем молимся далее? И опять учитель читает слова молитвы или сам, или заставляет прочитать ученика среднего отделения.

Учитель. Кого мы называем Владыкой?

Учен. млад. отд. или сред. отд. Бога.

Учитель. Почему?

Если не ответят ученики среднего отделения, учитель говорит: «Потому, что как царь имеет власть над всем своим царством, так Бог владеет всем миром. О чем же мы молимся в словах: "Владыко, прости беззакония наша"?»

Учен. ср. отд. Чтобы Бог простил нам беззакония наши.

Учитель. Что такое беззакония?

Если не будет получено ответа, говорит: «Это грехи наши, потому что, когда мы грешим, по Закону ли Божию поступаем, исполняем ли заповеди Божии?»

Учен. ср. отд. Нет.

Учитель. О чем мы молимся еще далее?

Читает опять дальнейшие слова молитвы: «Святой, посети и исцели немощи наша» – или заставляет читать учеников среднего отделения. Затем спрашивает: «Кто это – Святой?»

Учен. млад. отд. Бог.

Учитель. О чем же мы молимся в словах: «Святой, посети и исцели немощи наша»?

Учен. ср. отд. О том, чтобы Бог посетил и исцелил наши немощи.

Учитель. Что здесь называется немощами или, иначе сказать, болезнями?

Если никто не скажет, учитель говорит: «Немощами называются наши грехи. Грехи для нашей души – что болезнь для тела, душа наша бывает как будто больна, когда мы грешим. Больной иногда не может подняться с постели и ничего сделать для себя, так и душа, когда мы грешим, как будто больная, ничего не может сделать доброго и угодно-

го Богу. Что же теперь значит: «посети и исцели немощи наша»? Значит: «приди к нам на помощь и излечи болезни нашей души», т.е. грехи. Как к больному приходит врач и вылечивает его, так и Бога мы просим посетить нас, т.е. придти к нам и исцелить, т.е. вылечить от болезней нашей души, или от грехов. Далее мы говорим: «имене Твоего ради». Значит, мы просим Бога помиловать нас – потому ли, что мы достойны? Нет, не потому, – мы недостойны, чтобы Он пришел к нам; просим же этого ради имени Его, т.е. чтобы Он по одной милости Своей пришел к нам, так, чтобы мы могли за это прославлять Его. «Имене Твоего ради» поэтому значит: ради милости Твоей и славы Твоей.

Окончив объяснение, учитель начинает просить повторить его по вопросам, вроде следующих: к кому мы обращаемся в этой молитве? просто ли к Богу? Если дети и при повторении будут затрудняться сказать: «Ко всей Пресвятой Троице», то учитель может спросить, дополняя сделанные объяснения: «Почему мы три раза обращаемся к Богу: Господи, Владыко, Святой?» Дети среднего отделения ответят, что мы обращаемся ко всем трем Лицам Пресвятой Троицы, а дети младшего отделения ответят, по крайней мере, на вопрос: к одному ли Лицу Пресвятой Троицы мы обращаемся или ко всем трем? Затем учитель спрашивает, о чем мы молимся в объясненной молитве. Если ученики младшего отделения не ответят на вопросы учителя, то он обращается к среднему, младшее же заставляет повторять, заботясь, впрочем, о том, чтобы не повторяли только на память, а для этого несколько видоизменяет вопрос, упрощая его.

Затем начинается заучивание молитвы наизусть. Среднему отделению при этом лучше дать самостоятельную работу или заставлять по временам произносить слова молитвы правильно, помогать младшему отделению, если забудут что-либо. Учитель начинает читать сам ясно, разделяя каждое слово (кроме предлогов и союзов), так чтобы каждое слово было слышно вполне отчетливо. Прочитав раз или два молитву, заставляя читать ее учеников за собою хором, так же ясно и отчетливо, заставляя произносить каждое слово, требуя, чтобы произносили

все одновременно, и для этого прибегая даже к такту. Заставив произнести за собою молитву раз или два, учитель говорит часть молитвы (например, «Пресвятая Троице, помилуй нас») и заставляет повторить учеников одной какой-либо скамьи, затем заставляет их произносить и остальные слова молитвы по частям; при этом он удобнее, чем при хоровом произношении, может видеть, правильно ли дети произносят слова молитвы.

Далее, чтобы деятельнее работала память, он заставляет 1-ю часть молитвы произнести учеников, сидящих на 1-й парте, 2-ю – сидящих на другой и т.д. Так поступает учитель несколько раз. Наконец, заставляет читать молитву отдельных учеников, предлагая другим помогать, если спрошенный что-либо забудет. Если ученики могут читать по-славянски, то им можно было бы дать книжки для самостоятельного заучивания молитвы после нескольких повторений ее за законоучителем; если же не умеют, то единственным средством является повторение молитвы в классе под руководством учителя; в качестве дополнительных средств может быть пение молитв (даже речитативное), повторение и на следующих уроках в начале или конце.

Как видно из конспекта, учитель и во время объяснения молитвы часто повторяет слова ее по частям, по мере объяснения каждой части. Чтение молитвы учителем важно потому, что дети будут слышать правильное, осмысленное и благоговейное произношение слов молитвы, будут видеть, какие именно слова молитвы объясняются, так что между словами молитвы и объяснениями установится *тесная связь* и ученики не будут заучивать объяснения лишь *на память*, как нечто совершенно *особое*.

Иногда учитель повторяет и данные объяснения для большей точности, или для дополнения ответов учеников, или для привлечения большего внимания всех. Для того, чтобы ученики были внимательнее и поболее проявляли самостоятельной работы при объяснениях, учитель (как видно из конспекта) постоянно прибегает к вопросам, хотя бы на некоторые из них пришлось отвечать ему самому.

Конспект урока по Священной Истории в среднем и младшем отделениях

Предмет урока – рассказ о грехопадении первых людей.

Теперь слушайте, дети, я расскажу вам, как жили первые люди. Бог создал первых людей чистыми, безгрешными. Он ввел их в рай. Рай – это был прекрасный сад, в котором Бог насадил много деревьев, приятных на вид и вкусных для пищи. Бог сказал Адаму: «От всякого дерева в раю ты можешь есть, а от дерева, которое посреди рая, не ешь от него, потому что в день, в который вкусишь от него, смертью умрешь». Это дерево называлось «древо познания добра и зла». Но люди не послушались того, что повелел им Бог, и нарушили эту заповедь Божию. Им позавидовал диавол и захотел погубить их. Диавол позавидовал тому, что люди в раю вели жизнь счастливую, блаженную, и захотел соблазнить первых людей на грех. Чтобы лучше скрыть себя, он вошел в змея и сказал Еве: «Правда ли, что Бог не велел вам есть ни с какого дерева в раю?» Ева сказала: «Нет, Бог велел нам есть со всех деревьев в раю, только с древа, которое посреди рая, сказал: «Не ешьте от него и не прикасайтесь к нему, чтобы не умереть». Змей сказал: «Нет, вы не умрете. Когда вы вкусите с него, будете, как боги, будете знать и добро и зло».

Еве это очень понравилось, плоды дерева показались ей очень приятными на вид и вкусными для пищи. Она взяла плод с дерева и ела, а потом дала Адаму, и он ел (1-я часть). Но как только люди согрешили, они почувствовали, что они наги, и им стало стыдно друг друга; поэтому они сшили одежды из листьев и опоясались; а прежде они, хотя и не носили одежды, не стыдились, потому что не имели никакого греха. И вот они после полудня услышали голос Бога, ходящего в раю. Прежде они радовались, когда Бог приходил и беседовал с ними, а теперь испугались и скрылись. Но Бог сказал Адаму: «Где ты?» Адам сказал: «Я услышал голос Твой в саду и убоился, потому что наг, и скрылся». Бог сказал: «Кто сказал тебе, что ты наг? Не вкусил ли ты плодов с

дерева, с которого Я не велел тебе есть?» Адам не хотел сознаться в своей вине, он слагал свою вину на жену и сказал Богу: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне плод с дерева, и я ел». Жена тоже не хотела признаться в вине, она говорила: «Змей соблазнил меня, и я ела».

Тогда Бог сказал змею: «За то, что ты сделал это, проклят ты из всех зверей полевых, будешь ползать на чреве и есть прах земной во все дни жизни твоей». Потом Бог сказал змею: «Семя жены сотрет главу змея». Это значит, что чрез много лет от Пресвятой Девы Марии для спасения людей от грехов родится Иисус Христос и Он победит диавола, который вошел в змея и соблазнил людей. Потом Бог сказал жене: «В болезнях будешь ты рождать детей, и муж твой будет господствовать над тобой». Адаму сказал: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, пока не возвратишься в землю, из которой ты взят, потому что ты от земли взят и в землю обратишься». После этого Бог изгнал первых людей из рая и поставил около него херувима (ангела) с пламенным мечом, чтобы он не пускал людей в рай (2-я часть).

Для удобства запоминания рассказ может быть разделен на две части: 1-я о том, как первые люди согрешили, 2-я о том, как Бог наказал людей за их грех; начинается вторая часть с явления Бога в раю по грехопадению. Прежде чем учитель потребует повторения рассказа, он спрашивает, о чем было рассказано, а если ученик не может, обозначает сам общий предмет рассказанного. Затем, если ученик будет затрудняться в связном воспроизведении рассказа, помогает ему следующими вопросами:

Где жили первые люди? Что это такое – рай? Какую заповедь Бог дал Адаму? Исполнили ли заповедь первые люди? Кто соблазнил их? Кто это – диавол? Как же он соблазнил их – что сказал жене? что ответила жена? правду ли говорил диавол? что опять сказал диавол жене? Понравилось ли Еве то, что обещал диавол (и что она сделала)? Что первые люди почувствовали, когда согрешили (какое чувство явилось у них, когда они увидели, что они были наги)? Что сделали они, когда Бог ходил в раю? Признались ли они в грехе? Что Бог сказал змею? Какое

обещание дал о Спасителе? Что сказал жене, что – Адаму? Остались ли люди в раю после того, как согрешили?

Вопросы столь подробные (особенно заключенные в скобках) имеют в виду главным образом младшее отделение или среднее, если кто-либо забудет ту или иную подробность рассказа и начинает рассказывать без связи и последовательности. Вообще же, конечно, нужно стараться, чтобы среднее отделение воспроизводило рассказ без помощи вопросов, чтобы оно самостоятельно припоминало подробности, стараясь восстановить последовательный ход событий. От младшего отделения можно требовать, чтобы оно отвечало на вопросы, хотя желательно и от него добиться связной передачи, например, известной части рассказа без подробных вопросов.

После воспроизведения рассказа учитель пользуется случаем объяснить детям, что такое первородный грех (можно это объяснение сделать главным образом для среднего отделения), чтобы в связи с историей эта догматическая истина сделалась понятнее, чем при одном катехизическом определении первородного греха. Учитель говорит, что после того, как первые люди согрешили, все люди рождаются в мир грешными. И этот грех, который от первого человека переходит на всех людей и с которым люди уже рождаются в мир, называется первородным. Поступив таким образом, учитель подготовит детей чрез исторический рассказ к пониманию одной из главнейших истин катехизиса.

Конспект урока по катехизису в старшем отделении

Предмет урока – общие вступительные сведения и объяснение 1-го члена Символа веры.

Ход урока

Учитель. Какую веру мы все сохраним?

Ученик. Христианскую.

Учитель. Чем она отличается от еврейской, магометанской и других вер?

Ученик. Христиане веруют в Иисуса Христа и считают Его Сыном Божиим.

Учитель. Зачем же непременно нужно христианину верить во Иисуса Христа?

Ученик. Это необходимо для того, чтобы спастись.

Если ученики затрудняются тотчас ответить на этот вопрос, то учитель спрашивает: «Кого мы называем Спасителем?»

Ответ. Иисуса Христа.

Учитель. От чего Он спас людей?

Ответ. От греха и смерти.

Учитель. Могли ли люди спастись сами?

Ответ. Нет, они впали в грех и уже в мир рождаются грешными и нечистыми, так что не могут избавиться от греха ^[*3].

Учитель. А что еще необходимо нам, кроме веры, для того, чтобы спастись?

Ученик. Молитва и добрая, святая жизнь.

Учитель. А где кратко показано, как верить христианину?

Ответ. В Символе веры.

Учитель. Что же такое Символ веры?

Ответ. Краткое изложение христианской веры.

Учитель. Теперь слушайте, дети, я расскажу вам, как составилась Символ веры. Когда начали являться еретики, которые учили неправильно, не так, как учил Господь Иисус Христос, тогда епископы стали собираться на Соборы. Спустя три столетия после земной жизни Иисуса Христа явился еретик Арий, который говорил, что Иисус Христос есть простой человек, а не Бог. Затем вскоре явился еретик Македоний, который учил, что Дух Святой не есть Бог. Тогда начали собираться епископы со всей вселенной на Вселенские Соборы. На Первом Вселенском Соборе, который был в городе Никее, и на Втором, который

был в Константинополе, епископы и составили Символ веры, в котором определили, как нужно истинно веровать.

Заставив детей повторить сказанное о составлении Символа веры, учитель продолжает: «А на сколько частей делится Символ веры?»

Ответ. На двенадцать.

Учитель. Как они называются?

Ответ. Членами.

Учитель разъясняет, почему члены Символа веры называются членами, а не частями: как тело не может быть без какого-либо члена – например, руки, ноги, так и вера не может быть истинной, полной, если что-нибудь из Символа веры убавить или прибавить. Потом учитель заставляет ученика читать 1-й член Символа веры.

Учитель. Веру в Кого мы выражаем в 1-м члене?

Ученик. В Бога Отца, 1-е Лицо Пресвятой Троицы.

Учитель. Какую же веру в Бога Отца мы выражаем в 1-м члене?

Учитель опять заставляет ученика читать 1-й член и, обращая внимание на слово «во единого», спрашивает, зачем прибавлено слово «во единого».

Ученик. Мы веруем, что Бог един.

Учитель. Все ли люди веруют в единого Бога?

Ученик. Нет, язычники веруют во многих богов.

Учитель. А кто, кроме христиан, верует в единого Бога?

Ученик. Татары, евреи.

Учитель. Чем же они отличаются от христиан?

Ученик. Христиане веруют, что хотя Бог един, но в Нем три Лица.

Учитель. А еще какую веру в Бога Отца мы выражаем в 1-м члене?

Ученик. Веру в то, что Он сотворил все и все содержит Своею силою, сохраняет и заботится о всем.

Если ученик не даст такого полного ответа, учитель дополняет ответ ученика, указывая на отдельные слова 1-го члена («Вседержителя», «Творца небу и земли») и заставляя их объяснять.

Учитель. Что здесь называется «видимым и невидимым»?

Ученик. Видимым называется весь мир, который мы видим, а невидимым – ангелы.

Учитель. Все ли ангелы сотворены Богом, даже и диавол?

Ученик. Бог всех ангелов сотворил добрыми, но диавол возгордился и сам сделался злым, после него пали и другие духи.

Чтобы более напечатлеть в умах детей мысль о всеблаготворительности Бога о всех тварях, учитель спрашивает детей, не знают ли они из Священной Истории, как Сам Господь Иисус Христос учил о постоянном попечении Бога о всех тварях. Если дети не знают, учитель сам приводит им слова Спасителя: «Воззрите на птицы небесные», «Смотрите на полевые лилии».

Далее начинается повторение урока. Чтобы дети могли отвечать по возможности связно и без помощи вопросов, учитель ставит сначала общий вопрос: «Какую веру в Бога мы выражаем в 1-м члене Символа веры?» – и заставляет потом объяснить каждое слово 1-го члена Символа веры по порядку.

Конспект примерного урока по катехизису в старшем отделении

Предмет урока: изложение учения о молитве (изъяснение молитвы Господней – призывания и первых трех прошений). Цель, какую ставит учитель при изъяснении молитвы Господней на уроках катехизиса, состоит в том, чтобы изложить в связном виде учение о молитве, необходимое для спасения христианина. Так как дети отчасти уже знают объяснение молитвы Господней, то учитель не начинает сам излагать предмет своего урока, но заставляет по возможности работать самих детей, задавая им вопросы, однако так, чтобы внутренняя связь между отдельными вопросами и последовательность связного течения мыслей постоянно чувствовались и замечались детьми. Этого он достигает путем обобщения вопросов. Сначала он спрашивает детей, что необ-

ходимо человеку, чтобы спастись. Дети отвечают: «Вера в Бога и добрая жизнь». Если они не дадут такого ответа сами или дадут ответ неполный, учитель исправляет и дополняет их ответ. Затем учитель спрашивает: «А вести добрую жизнь можем ли мы без помощи Божией?» Дети говорят: «Нет».

Учитель. Что же мы должны делать, чтобы получить помощь Божию?

Дети. Молиться.

Учитель. А о чем нам более всего необходимо молиться, чтобы спастись? Если дети затрудняются с ответом, учитель спрашивает: «О чем научил нас молиться прежде всего Господь Иисус Христос? Помните, дети, вы читали недавно из Евангелия нагорную беседу? Какую молитву Господь Иисус Христос дал тогда, чтобы показать, как и о чем прежде всего мы должны молиться?»

Ученик. Молитву «Отче наш».

Учитель. Как же и чему научил нас прежде всего молиться Господь Иисус Христос в этой молитве? Как читается молитва сначала?

Ученик читает призывание.

Учитель. Значит, как мы должны называть Бога, когда обращаемся к Нему с молитвой?

Ученик. Отцом нашим, Который находится на небесах.

Учитель. Почему Отцом должны называть?

Ученик. Потому, что Он относится к людям так же, как отец к своим детям, так же заботится и любит всех людей, как отец заботится и любит детей своих.

Учитель. А почему мы называем Бога «Отцом нашим», а не говорит никто «Отец мой»?

Ученик. Потому что мы должны любить друг друга и молиться не за себя только, но и за всех.

Учитель. А зачем мы прибавляем слова: «Иже еси на небесех»?

Ученик. Это значит, что Бог особенно находится на небесах; поэтому мы и думать должны не о земном, когда молимся, а о Царстве Небесном.

Конечно, дети могут затрудниться дать такой ответ, и учитель или помогает ученику вопросами (например, почему мы говорим о Боге: «Иже еси на небесах»? Если Бог особенно на небесах находится, то и думать во время молитвы мы должны о чем, о земном ли о чем-либо?), или иногда сам дополняет их ответы.

Учитель. Как называется эта часть молитвы Господней?

Ответ. Призыванием, потому что мы в ней призываем, или обращаемся к Богу.

Учитель. А следующие части молитвы как называются?

Ответ. Прощениями, потому что в них мы просим о чем-либо Бога.

Учитель. О чем же мы просим Бога в следующих частях молитвы? Прочитаем молитву сначала.

Ученик читает 1-е прошение.

Учитель. О чем мы здесь молимся?

Ответ. О том, чтобы имя Божие свяtilось, было свято, или прославлялось.

Учитель. Как же оно может святиться, когда оно уже свято, потому что Бог свят?

Ответ. Оно может святиться или прославляться чрез людей. Когда они прославляют имя Божие и когда ведут святую жизнь, то имя Божие прославляется, все равно как, видя добрых детей, все хвалят и их отца.

Опять, если ученик не даст подобного ответа, учителю приходится сказать самому и заставить повторить, чтобы ответ был полон и точен.

Учитель. О чем далее мы молимся во 2-м прощении?

Ученик читает 2-е прошение и говорит: «Молимся о том, чтобы пришло Царствие Божие».

Учитель. Как же и когда может придти Царствие Божие? Оно придет еще на земле, когда люди сделаются святыми, когда Сам Дух Святой придет и вселится в души людей, а грех и диавол не будут уже иметь власти над ними, – тогда царство диавола разрушится и явится Царствие Божие. А когда наступит кончина мира, то Царствие Божие придет во всей своей славе. Тогда придет Бог со святыми ангелами и святыми людьми и грешников осудит на вечные мучения. А святые будут с Ним царствовать вечно.

Чтобы дети усвоили это объяснение, учитель заставляет повторить его и в заключение спрашивает: «Следовательно, о чем мы молимся, когда говорим: "Да придет Царствие Твое"?» Подобное видоизменение вопроса может быть весьма полезным для того, чтобы дети не повторяли объяснений лишь на память, припоминая слова и не стараясь запоминать самые мысли. Ответ же на этот вопрос дети дают тот же самый, так как и вопрос разнится от предыдущего лишь по форме, по словесному выражению, а не по содержанию: мы молимся, чтобы пришло Царствие Божие, а оно придет еще на земле, когда люди сделаются святыми, и т.д.

После этого учитель переходит к 3-му прошению. Дети читают его и пересказывают по-русски. Затем учитель спрашивает, как и о предыдущих прошениях: «О чем мы здесь молимся? Что это значит: "Да будет воля Твоя"?»

Ученик. Значит: пусть будет воля не наша, а воля Божия, т.е. пусть будет то, что угодно не нам, а Самому Богу, потому что Он лучше самих людей знает, что им нужно.

Учитель. А что означают слова: «Яко на небеси и на земли»?

Ученик. Пусть воля Божия исполняется на земле так же усердно и с таким же желанием, с каким она исполняется на небе ангелами и святыми людьми.

Учитель. Следовательно, о чем мы молимся в 3-м прошении?

В ответ на этот вопрос учитель должен соединить обе мысли прошения: молимся о том, чтобы 1) Бог поступал с нами не по нашей, а по

Своей благой воле, и 2) чтобы нам исполнять волю Божию так же усердно, как исполняют ее ангелы и святые люди на небе.

Окончив объяснение, учитель заставляет повторить его связно по возможности без вопросов. Для облегчения он задает общие вопросы, вроде вышеуказанных: в какой молитве указывается, о чем особенно необходимо молиться человеку для спасения? как же и о чем именно нужно молиться? как обращаться к Богу, почему именно в таких словах, какие составляют призывание? о чем молимся в 1-м, 2-м, 3-м прошениях? Дав возможность посредством первого вопроса приступить к воспроизведению урока, а посредством второго объединив и обобщив все содержание урока, учитель в двух следующих вопросах объединяет содержание объяснений, относящихся к призыванию, затем к 1-у, 2-у и 3-у прошениям. Конечно, ученики все-таки могут не передать связно содержание урока при помощи лишь этих общих вопросов, и учителю, быть может, придется задавать вопросы более подробные, но все-таки без общих вопросов учитель никогда не научит излагать содержание уроков по катехизису связно.

При своих объяснениях учитель заботится, чтобы они применялись и к учебнику, чтобы все мысли и выражения учебника, благодаря им, сделать уже понятными и чтобы чтение учебника не встретило затруднений. Если учителю неудобно было сделать этого, то необходимо, прежде чем давать объяснение урока для самостоятельного изучения, заставить детей читать учебник в классе и при этом сделать необходимые объяснения.

Конспект урока по богослужению в среднем и старшем отделениях

На уроках имелось в виду сообщить детям о храме как месте церковного богослужения и его устройстве.

Урок начинается вопросом учителя: «Дети, везде ли можно молиться Богу?»

Ученик. Везде, потому что Бог находится на всяком месте.

Учитель. А где молиться Богу удобнее?

Ученик. В храме.

Учитель. Почему?

Ученик. Потому, что в храме поют, читают, служба торжественнее, там молятся все, а когда все молятся, тогда и каждый человек, смотря на других, молится охотнее.

Ответа на последний вопрос учитель добивается от самих детей и, чтобы ответ был полнее и точнее, помогает им своими вопросами.

Учитель. Так чем же отличается молитва в церкви, или церковная, от домашней?

Ученик. Дома может молиться каждый особо и сам читать молитвы какие хочет; в церкви же богослужение 1) совершается священниками или даже епископом; 2) там все читается и поется по установленному порядку, или по уставу; 3) там бывает много молящихся.

Опять и этого ответа учитель добивается от самих учеников, помогая им своими вопросами. Хорошо после этого заставить детей повторить в порядке, чем отличается богослужение церковное от домашнего.

Затем учитель говорит: «Теперь, дети, я расскажу вам, как устраивается храм (или церковь), в котором совершается церковное богослужение. Сначала скажу вам, каков он снаружи. Таков ли, как обыкновенные дома?

Ученик. Нет.

Но в чем именно отличие храма от обыкновенных домов, это учитель может сказать сам (так как долго было бы добиваться от детей ответа на этот трудный для них вопрос).

Учитель. Храм устраивается иногда в виде креста, иногда в виде корабля, иногда в виде круга, иногда в виде звезды с 8-ю концами или выступами.

Спрашивает при этом детей, какие церкви они знают в виде креста, корабля и т.д. В виде креста храмы устраиваются потому, что Господь Иисус Христос спас нас чрез Свои страдания на Кресте. В виде

круга храмы потому устраиваются, что как в круге нельзя найти ни начала, ни конца, так и Церковь, по словам Господа Иисуса Христа, не будет иметь конца и будет существовать вечно. В виде звезды церковь устраивается потому, что звезды освещают и указывают путь ночью; так и учение Христово в Церкви указывает людям путь к Царствию Небесному, к спасению, потому что из учения этого люди узнают, как нужно жить, чтобы спастись. Язычники не знали об истинном Боге, и потому про них говорится, что они ходят во тьме.

Затем, храмы устраиваются в виде корабля. Это значит, что как на корабле спасаются от бури на море, так в церкви люди находят спокойствие для души во время разных бед и горя. В жизни человека бывает много бед и разного горя, и от них душа человека как будто волнуется. Поэтому жизнь человеческую называют «житейским морем». Дети, слышали ли вы в церкви, как поют: «Житейское море, воздвигаемое зря напастей бурею, к тихому пристанищу Твоему притек, вопию Ти»? Это значит: когда я смотрю на житейское море, которое волнуется от напастей и бурь, т.е. от разных бед, какие бывают в жизни, то прибегаю в тихое пристанище. Такое тихое пристанище всего лучше человеку можно найти в церкви: иногда бывает у него на душе тяжело, а когда он придет в церковь, то становится нередко спокойно, тихо и радостно.

Разъяснив таким образом, почему церковь называется кораблем, учитель, чтобы проверить, понятны ли его объяснения, спрашивает учеников, почему же церковь сравнивается с кораблем или чем она похожа на корабль? Конечно, спрашивает учитель в это же время или после, при повторении, и о том, почему устраивается церковь в виде креста, круга, звезды.

После этого учитель продолжает описывать вид храма снаружи. Он спрашивает, что дети видят наверху храма.

Ответ. Купол, а над ним главу с крестом наверху.

Учитель спрашивает, на что похож купол, если посмотреть на него изнутри самого храма (он в виде круглого углубления, которое идет в потолок или крышу), показывает купол на картинке. Затем учитель го-

ворит, что купол означает небо, почему иногда усеивается звездами. Глава означает то, что Глава Церкви есть Иисус Христос. Как в теле главная часть голова, и тело без головы не может жить, так и Церковь не может быть без Иисуса Христа. Спрашивает учитель детей, не видели ли они на храмах более одной главы, сколько именно и почему. Объясняет (заставляя догадываться самих учеников), что пять глав означают Иисуса Христа и четырех евангелистов, написавших Евангелия: Матфея, Марка, Луку, Иоанна, а тринадцать глав – Иисуса Христа и Его двенадцать апостолов. Крест на верху храма показывает, что наше спасение совершено чрез страдания Иисуса Христа на Кресте. Объясняет еще учитель, почему храмы строятся на восток: на востоке восходит солнце. А в Священном Писании называется Иисус Христос «Солнцем правды», «Востоком правды», также «светом», потому что учение Его для нас то же, что свет солнца для глаз: при свете мы можем все видеть, и видеть правильно; также и если будем знать учение Иисуса Христа, мы будем знать, как нам жить и спастись; поэтому, когда мы в храме на молитве обращаемся лицом на восток, то обращаемся к Самому Иисусу Христу.

Сказав детям о наружном виде храма, учитель старается восстановить в их памяти последовательный ход объяснения. Он говорит: «Дети, мы говорили о том, какой бывает храм снаружи, на что он похож *снаружи*, что устраивается вверху храма, на какую сторону он обращен лицом. Теперь мы будем говорить о том, как устраивается храм *внутри*. Вы все, вероятно, знаете, на сколько частей делится храм и как они называются (спрашивает учеников и дополняет их ответы). Главных частей храма три: притвор, средняя часть и алтарь. Перед притвором в некоторых храмах устраивается еще паперть, вроде крыльца, где обыкновенно стоят нищие, сборщики и др. В притворах в древнее время стояли оглашенные, т.е. люди, которые еще не приняли Святого Крещения, а только готовились к нему. Стояли в притворах также кающиеся, т.е. люди, которые за тяжкие грехи были отлучены от Святого Причащения; они просили молитв у тех людей, которые входили в храм

(сказав это, учитель может заставить повторить сказанное на вопрос: какие люди стояли в притворе?). В средней части храма стояли верующие, т.е. уверовавшие в Иисуса Христа и принявшие крещение. В средней части спереди, перед алтарем, устраивается возвышение, которое называется солеей, а в середине ее – амвон, особое возвышение, с которого диакон возглашает ектении, с которого говорят проповеди и т.д. Теперь амвон устраивается не выше, а наравне с солеей; иногда он выступает в виде полукруга в среднюю часть храма. С боков солеи устраиваются клиросы – места для певчих и для чтецов.

Средняя часть храма отделяется от алтаря иконостасом – стеной, уставленной иконами. В иконостасе три двери: царские, северные и южные (показывает по возможности все, о чем говорит, на картине). Царские так называются потому, что чрез них входит Царь Славы, т.е. Иисус Христос, когда на литургии выносят чрез них Святые Дары – Тело и Кровь Христовы. Северные и Южные двери так называются потому, что одни обращены на север, другие – на юг. Алтарь назначен для священнослужителей. В нем главнее всего престол, или стол, на котором совершается таинство причащения и становятся Святые Дары. На престоле две одежды – верхняя из шелковой материи или из парчи (из которой шьются ризы), называется индитией; нижняя одежда из полотна, называется срачицею (попросту можно бы сказать: сорочкой). На престоле находится антиминос – платок из шелка или льна, на котором изображается, как полагали Иисуса Христа во гроб. В антиминос зашиваются святыя мощи (т.е. частицы тел святых людей – нетленных, т.е. таких, которые не начинали гнить). Это в память того, что в древнее время христиане совершали таинство Святого Причащения на гробах мучеников. Частицы святых мощей полагаются и под престол, когда храм освящается».

Упоминает затем учитель, если у него останется время, и о том, что на престоле полагаются еще крест, Евангелие, дарохранительница, о значении всего этого, а также о горнем месте, о жертвеннике, диаконике, заботясь постоянно о том, чтобы дети все представляли себе на-

глядно и в последовательном порядке, в каком велось все предшествующее объяснение.

Конспект примерного урока по изъяснению богослужения в старшем отделении

Предмет урока: объяснение всенощного бдения до малого входа включительно.

Учитель. Как называется та служба, которая совершается накануне воскресных дней и праздников?

Ученики отвечают различно – вечерня, всенощная, всенощное бдение.

Учитель. Почему она так называется?

Ответ. Вечерней потому, что совершается вечером, всенощным бдением (т.е. бодрствованием) потому, что в древнее время христиане всю ночь бодрствовали и молились в праздничные дни. Теперь же всенощная продолжается недолго, кроме разве некоторых монастырей и немногих церквей.

Учитель. Что же, всенощное бдение составляет одну только службу или состоит из нескольких?

Некоторые ученики ответят: из вечерни, утрени, 1-го часа, другие же совсем не знают состава и разделения всенощного бдения.

Учитель. Где начинается каждая часть?

Ответ. 1-я – с самого начала. 2-я – с шестопсалмия, со слов чтеца, которые он произносит три раза: «Слава в вышних Богу...», 3-я – в самом конце всенощной, когда чтец начинает читать: «Приидите, поклонимся Цареве нашему Богу» – трижды, затем псалом и т.д.

После этого учитель начинает самое изъяснение. Хотя объяснение может произвести больше впечатления и быть назидательнее, если ученик слушает непрерывный рассказ учителя, но это следует сказать главным образом относительно таких частей богослужения, как литургия верных, когда действительно неудобно нарушать цельность впе-

чатлений, прерывая рассказ вопросами. Поэтому учитель, чтобы более привлечь учеников к вниманию, по временам обращается с вопросами к ученикам, особенно относительно порядка богослужения, который хотя отчасти всем детям известен.

Учитель. Как начинается всенощное бдение?

Ученик. Отверзаются царские врата, выходит диакон и говорит: «Встаните, Господи, благослови!»^[*4] Затем священник произносит возглас: «Слава Святей и Единосущней...»

Учитель заставляет этот возглас прочитать весь или сам произносит, если в произношении учеников будет недоставать должной выразительности и соответствующей содержанию возгласа священной важности. Затем ученик продолжает говорить, что после возгласа «Придите, поклонимся Цареву нашему Богу...» на клиросе поют «Благослови, душе моя, Господа» (эти стихи также читаются учителем или учеником) и священник, впереди которого идет диакон со свечою, кадит весь храм. Далее учитель, спросив, не знает ли кто значения всего совершаемого в начале всенощной, если никто не знает, начинает говорить: «Все, что совершается в начале всенощной, напоминает сотворение мира и блаженное состояние первых людей в раю. Отверстые царские врата напоминают блаженную жизнь первых людей в раю, каждение напоминает то время, когда по сотворении мира Дух Божий носился над водою, т.е. над созданным неустроенным миром; псалом «Благослови, душе моя, Господа», особенно, например, слова "вся премудростию сотворил еси", напоминают о сотворении мира». Далее учитель спрашивает: «Что бывает по окончании каждения?»

Ученик. Царские двери затворяются, выходит пред царские врата священник и читает молитвы, называемые светильничными, а по окончании псалма «Благослови, душе моя, Господа» выходит из алтаря диакон и произносит Великую ектению, которая начинается словами: «Миром Господу помолимся».

Это значит, что когда мы начинаем молиться, то должны быть в мире со всеми. Великой она называется потому, что в ней более про-

шений, чем в других ектениях. Затем в ектении мы молимся о мире для всего мира, о святом храме, в котором совершается богослужение, о Святейшем правительствующем Синоде, об Императоре и всем Царствующем доме, о том, чтобы Господь покорил под ноги Императору всякого врага и супостата, о благорастворении воздуха, об изобилии плодов земных, о плавающих, путешествующих, недугующих, о том, чтобы избавиться от всякия скорби, гнева и нужды и чтобы Господь заступил, спас и помиловал нас Своею благодатию.

Напомнив в кратких, но существенных чертах, с удержанием подлинных слов, содержание ектении, учитель опять объясняет значение разных священнодействий. Так, закрытие царских врат означает падение первых людей и изгнание их из рая. Священник, который молится перед царскими вратами, означает Адама, изгнанного из рая и кающегося в своих грехах. Далее поется «Блажен муж» – стихи из первого и следующих псалмов, произносится малая ектения, потом поется «Господи, воззвах», «Да исправится молитва моя». (Учитель не заботится о том, чтобы сообщить детям все подробности устава; поэтому он может умолчать о том, что после каждой «славы» 1-й кафизмы полагается малая ектения; для него важно слышимое детьми на богослужении в том виде, как оно обычно совершается в приходских храмах, важнее назидательность объяснения, чем точное знание устава, какого все равно школа не может дать.) Учитель читает наиболее выразительные стихи из 1-го антифона 1-й кафизмы, например стихи «Блажен муж», «Работайте Господеви со страхом», «Блажени вси надеющиеся Нань», а также читает сполна стихи «Господи, воззвах» и «Да исправится молитва моя». Все это необходимо для того, чтобы более напечатлелось назидательное содержание часто слышимых детьми, может быть без достаточного внимания и понимания, песнопений. Пение «Блажен муж», «Господи, воззвах» означает, что мы, стоящие в храме, как и первые люди, каемся и оплакиваем свои грехи, молимся Богу об их прощении, а то, что диакон кадит во время пения «Господи, воззвах»,

означает, что молитвы наши возносятся к Богу, к небу, подобно тому, как каильный дым поднимается вверх.

После «Господи, воззвах» начинается пение стихир на «Господи, воззвах» (т.е. поемых после «Господи, воззвах»). Стихиры – это особые песнопения, в которых говорится о том событии, которое празднуется (из жизни Господа, Божией Матери), или говорится о жизни святых. Например, в воскресенье в стихирах прославляется воскресение Христова. Учитель приводит для примера несколько слов из стихир, которую будут петь в следующее воскресенье или какой-нибудь праздник (например, «Животворящему Твоему Кресту непрестанно кланяющемся, Христе Боже, тридневное воскресение Твое славим»). По окончании стихир поется богородичен, т.е. песнь в честь Пресвятой Богородицы, в воскресные дни – богородичен догматик, т.е. песнь, в которой содержится учение о воплощении Господа Иисуса Христа от Пресвятой Девы Марии или о том, что Он хотя и родился от Пресвятой Девы Марии, сделался человеком, однако не перестал быть Богом. Во время пения богородична совершается вечерний вход, т.е. священник и диакон с кадилом идут из алтаря чрез северную дверь и входят в царские врата; перед ними несет кто-либо свечу. Диакон говорит: «Премудрость, прости» – т.е. «стойте прямо, будьте внимательны к премудрости», той премудрости, которая заключается в разных церковных песнопениях, следующих далее. Вход означает пришествие в мир Иисуса Христа, которого долго ожидали люди после своего грехопадения. Поэтому после входа и поют «Свете Тихий» – песнь в честь Господа Иисуса Христа.

Учитель заставляет читать и переводить песнь «Свете Тихий», а затем сам, читая по словам, объясняет. Он спрашивает: «Кто здесь называется Светом Тихим святой славы Отца Небесного?» Ученики из самых слов песни, читаемых учителем: «Свете Тихий... Иисусе Христе», видят, что «Светом Тихим» называется Иисус Христос. Учитель объясняет: «Иисус Христос называется "Светом Тихим святой славы Отца Небесного" потому, что как от солнца исходит луч света, похожий на свет самого солнца, так и Иисус Христос имеет такую же Божествен-

ную славу, как и Бог Отец». Дети должны повторить объяснение не на память, впрочем, только, но осмысленно. Учитель объясняет далее: «Пришедше на запад солнца (т.е. достигши заката солнца), видевше свет вечерний»; говорится «видевше свет вечерний» потому, что вечерня совершается вечером; «поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога», прославляем всю Пресвятую Троицу. «Достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными», т.е. святыми, – значит, нужно возносить Богу молитвы святые и т.д.

После этого начинается повторение учениками всего сначала. Чтобы дети могли рассказать по возможности без вопросов, учитель предлагает спрошенному самому вспоминать в *порядке* песнопения, возгласы и священнодействия всенощного бдения и объяснять, что означают те или другие из них. Если ученик забывает какую-либо подробность объяснения, приходится задавать вопрос, который бы напомнил о ней. Чтобы уменьшить число вопросов, учитель старается обобщить их, – например, как начинается всенощная, что совершается в начале ее и что все это означает? Какие бывают еще песнопения и священнодействия после каждения и что они означают? Что далее читается, поется до малого входа и что напоминает в это время читаемое и поемое? Расскажи о малом входе и объясни, что он значит. Объясни «Свете Тихий» и т.д. Впрочем, связность и последовательность изложения на уроках богослужения, по самому характеру предмета, не имеет такой же важности, как, например, на уроках Священной Истории и катехизиса.

Примечания

[*1] Например, они испытывали хотя бы чувства особенной благодарности и любви к Спасителю в дни Страстной седмицы, – можно напомнить об этих чувствах детям, когда придется говорить о крестных страданиях Спасителя. Говоря о таинствах, можно напом-

нить о чувствах, какие дети испытывали после исповеди и причащения Святых Тайн.

[*2] О прочих двух перстах учитель не спрашивает, потому что это не имеет прямого отношения к уроку; поэтому прерывает ответ ученика дальнейшим вопросом.

[*3] Если ученики не дадут полного ответа, то их ответ может дополнить сам учитель.

[*4] Существует также традиция пения возгласа «Господи, благослови» хором. – Ред.